

«Ғылым - Науқа»
2010 ж. қыркүйек, N3 (26)
Жылына төрт рет шығады

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы
Әділет министрлігі Қылмыстық-
атқару жүйесі комитетінің
Академиясы

Бас редакторы:
Қ. Уқанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

Бас редактордың орынбасары:
Ш. Шаяхметов,
з. ғ. к. (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:
Т. Әкімжанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Т. Кильмашкина,
з. ғ. д., профессор (Москва қ.)
Н. Ким,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
И. Корзун,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
В. Лебедев,
з. ғ. д., профессор (Челябі қ.)
В. Попов,
з. ғ. к., доцент (Вологда қ.)
В. Сальников,
з. ғ. д., профессор
(Санкт-Петербург қ.)
Б. Шынарбаев,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және
ғылым саласындағы қадағалау
және аттестаттау комитеті
Алқасының шешімі бой-
ынша (2006 ж. 1 шілдедегі
№10 хаттама) 12.00.00 «Заң
ғылымдары» саласы бойын-
ша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған
басылымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2002 жылдан
бастап шығады.
Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы
Мәдениет және ақпарат
министрлігінде қайта тіркелді.
N9470-Ж куәлік.

Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты.
Материалдарды қайта басу кезінде
журналға сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Рахимжанов Д.Г.

Некоторые особенности исполнения наказания
в тюрьмах по законодательству Республики Казахстан 3

Жантасова Б.К., Завацкая Е.В.

Совершенствование правового регулирования
выездов осужденных к лишению свободы
за пределы исправительных учреждений 7

Тимирбекова А.Е.

Статусу инспектора уголовно-исполнительной
инспекции – новый формат 10

Кужабаева Г.Т.

О социально-демографических признаках
личности осужденного за преступления
террористического характера 13

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Ирубаева А.Т.

Қазақстан Республикасында діни экстремизм
мен терроризмге қарсы әрекеттер: жауап алу
ерекшеліктері (қылмыстық іс жүргізу
және криминалистикалық аспекті) 20

Иманбаев С.М.

Особенности объективных признаков
состава преступления, предусматривающего
ответственность за небрежное хранение
огнестрельного оружия 24

Умирбаева З.А.

Место совершения экологического преступления
как факультативный признак объективной
стороны состава преступления 27

<p>«Ғылым - Науқа» N3 (26), сентябрь 2010 г. Выходит четыре раза в год</p> <p>Собственник: Академия Комитета уголовно- исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан</p> <p>Главный редактор: д. ю. н., профессор К. Уканов (г. Костанай)</p> <p>Заместитель главного редактора: к. ю. н. Ш. Шаяхметов (г. Костанай)</p> <p>Члены редакционного совета: Т. Акимжанов, д. ю. н., профессор (г. Костанай) Т. Кильмашкина, д. ю. н., профессор (г. Москва) Н. Ким, д. пед. н., профессор (г. Костанай) И. Корзун, д. ю. н., профессор (г. Костанай) В. Лебедев, д. ю. н., профессор (г. Челябинск) В. Попов, к. ю. н., доцент (г. Вологда) В. Сальников, д. ю. н., профессор (г. Санкт-Петербург) Б. Шнарбаев, к. ю. н., доцент (г. Костанай)</p> <p>Решением Коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК (протокол №10 от 1 июля 2006 г.) журнал включен в Перечень научных изданий, рекомендованных для публикации основных ре- зультатов диссертаций по отрасли 12.00.00 «Юридические науки»</p> <p>Журнал выходит с 2002 г. Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан 28 августа 2008 г. Свидетельство N9470-Ж.</p> <p>Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.</p> <p>Рукописи не рецензируются и не возвращаются.</p> <p>За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.</p> <p>При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.</p>	<p>Тойшибекова А.А. К вопросу о роли принципа законности в системе уголовного права 30</p> <p>Налибаев М.Н. Проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий органов следствия, дознания и прокуратуры 33</p> <p>Нубаева Г.Г. Судебные экспертизы при расследовании насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК РК) 37</p> <p>Мизанбаев Б.У. Необходимость поиска новых путей противодействия организованной преступности на региональном уровне в условиях предстоящей правовой реформы 43</p> <p>Борецкий А.В. Понятие и основные формы международного сотрудничества правоохранительных органов при расследовании торговли людьми 50</p> <p>Хан В.Ю. Правовой статус как основной фактор укрепления роли адвоката в предупреждении преступности 55</p> <p>ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ</p> <p>Ибраев А.З., Рыспекова Г.А. Теоретические основы проблемного обучения 61</p> <p>Абдрахманова Р.К. Евразийская цивилизация – прошлое и настоящее (исторические и правовые аспекты) 64</p>
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ТЮРЬМАХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рахимжанов Д.Г.,

научный сотрудник НЛ НИИ Академии Комитета УИС МЮ РК, капитан юстиции

Тюрьма является одним из установленных законодательством Республики Казахстан видов исправительных учреждений, в которых отбывают наказания лица, осужденные на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, переведенные из исправительных колоний злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания, а также содержатся лица, в отношении которых приговор о смертной казни вступил в силу до введения моратория или во время действия моратория на исполнение смертной казни (ст. 69 УИК РК). Деятельность тюрем как и других исправительных учреждений, полностью регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан.

Однако тюрьмы имеют существенные различия от исправительных колоний и колоний-поселений. Основное различие заключается в том, что в данных учреждениях законодателем устанавливается строгая изоляция осужденных от внешнего мира. Тюремное заключение обладает наиболее выраженной высокой степенью кары, что создает необходимые условия для применения к осужденным мер воспитательного характера. Особенности архитектурного строения тюрем обеспечивают строгую изоляцию.

Характерной чертой тюрем, отличающей её от исправительных колоний, является территория, огражденная каменной или кирпичной стеной высотой не менее 4,5 м, оборудованная инженерно-техническими средствами охраны, которая делится на две части – режимную и хозяйственную /1/.

Тюремный вид режима содержания осужденных, помимо наивысшей степени изоляции, имеет некоторые характерные признаки, которые определяют её как самостоятельный вид исправительного учреждения. Несмотря на то, что в основном требования, установленные уголовно-исполнительным законодательством, схожи с другими ИУ (гл. 12 УИК РК), существуют и специальные нормы, регламентирующие особенности условий отбывания наказаний в тюрьмах (ст. 126-127 УИК РК).

Следует отметить, что в тюрьмах, в отличие от других исправительных учреждений, законодателем устанавливается два вида режима: общий и строгий (ст. 127 УИК РК), что также обеспечивает наивысшую степень кары и сужает возможности дифференциации условий отбывания лишения свободы /2/.

Осужденные, отбывающие наказание в тюрьме, не могут находиться за пределами режимной зоны (исключением являются лица, осужденные к лишению

свободы на срок не более пяти лет, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима) либо могут быть оставлены в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию /3/.

Еще одной особенностью тюрем, на которую указывает Соколов С.А., является то, что здесь могут содержаться осужденные, различающиеся как по степени тяжести совершенных ими преступлений, так и по характеру общественной опасности их личности, по рецидиву преступлений, факту наличия (отсутствия) судимости и по другим особенностям. В отличие от оснований классификации осужденных к лишению свободы, согласно которым каждой группе осужденных соответствует отдельный вид ИУ, наказание в виде лишения свободы и его отбывание в тюрьме (или перевод в тюрьму) назначается любому осужденному, если будет признано, что он представляет опасность для общества. Именно этот критерий становится ведущим, позволяя содержать в одном ИУ различные категории осужденных. Несмотря на это, требование к отдельному содержанию различных категорий осужденных сохраняется и в тюрьме. Однако, учитывая ограниченное количество камер и значительно меньшую их жилую площадь по сравнению с общежитиями исправительных колоний, обеспечение отдельного содержания представляет определенную проблему, для решения которой разрабатывается план камерного размещения осужденных, утверждаемый начальником тюрьмы /4/.

Размещение осужденных по камерам в тюрьме производится с соблюдением требований отдельного содержания (ст. 75 УИК РК):

- впервые осужденные к лишению свободы от ранее отбывавших этот вид наказания;
- осужденные при особо опасном рецидиве преступлений;
- осужденные к пожизненному лишению свободы;

- осужденные, которым пожизненное лишение свободы заменено в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;

- осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы;

- бывшие работники судов и правоохранительных органов;

- осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями, содержатся отдельно и от здоровых осужденных.

Кроме вышеперечисленных категорий осужденных в тюрьме отдельно содержатся:

- осужденные, находящиеся на общем и строгом режимах;

- осужденные, переводимые из одного ИУ в другое, (помимо этого они должны размещаться изолированно друг от друга, т.е. в соответствии с назначенным видом ИУ);

- осужденные, оставленные с их согласия в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию /5/.

Из гуманных соображений не может быть назначено отбывание наказания в тюрьме осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам, имеющим при себе малолетних детей, а также осужденные являющиеся инвалидами 1 и 2 групп /6/.

Лицам, отбывающим наказание в тюрьме, не могут быть предоставлены ни краткосрочные, ни длительные выезды за пределы ИУ (п. 1 ст. 93 УИК РК). Исключением являются осужденные, оставленные для ведения работ по хозяйственному обслуживанию. Также осужденным содержащимся в тюрьме не может быть предоставлено передвижение без конвоя. В связи с этим все работы по хозяйственному обслуживанию тюрем выполняют осужденные к лишению свободы на срок не более пяти лет, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, оставленные по их согласию в тюрьме на основании

ст. 72 УИК РК.

Также характерно, что в отличие от осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных колониях, лица, отбывающие наказание в тюрьмах, из-за особой сложности в обеспечении их производительным трудом вправе ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости не только заработанные, но любые имеющиеся на их лицевых счетах средства: не более трех месячных расчетных показателей на общем режиме (ч.4 ст. 127 УИК РК) и не более одного месячного расчетного показателя на строгом (ч.5 ст. 127 УИК РК).

Профессор Фефелов В.А. в своих работах подробным образом раскрывает преимущества тюрем перед исправительными колониями. По его мнению, тюрьма – более компактное сооружение. В одном комплексе зданий размещаются общие камеры для осужденных, помещения одиночного содержания, помещения для организации труда, отдыха, проведения культурно-оздоровительных мероприятий, штрафные изоляторы для содержания нарушителей режима, контрольно-пропускной пункт и т.д. В одном комплексном сооружении создаются более надежные и менее дорогостоящие сооружения по обеспечению охраны тюрьмы, лучшие условия по организации надзора за осужденными с целью предупреждения правонарушений с их стороны, а также обеспечения водоснабжения, канализации, отопления, благоустройства тюрьмы, размещения ее объектов и администрации, комнат свиданий с родственниками /7/.

Так, Фефелов В.А. указывает следующие основные недостатки исправительных колоний:

- переполнение исправительных колоний затрудняет управление осужденными; приводит к концентрации значительного количества отрицательной части осужденных, ограничению возможностей профилактической работы по предупреждению правонарушений среди них; ухудшает

коммунально-бытовые условия: осужденные не обеспечиваются положенными нормами жилой площади (их приходится размещать на двух- и трехъярусных кроватях);

- осужденные, проживающие в подобных помещениях, оказываются беззащитными перед террористическим посягательством на их жизнь и здоровье со стороны осужденных отрицательной направленности, что порождает у первых стрессовые состояния из-за боязни расправы, от которой защищаться им в условиях подобного проживания невозможно;

- ввиду более свободного перемещения осужденных в пределах колонии, неудовлетворительного функционирования локальных зон создаются предпосылки для появления и увеличения «воровских» группировок, установления «своих», лагерных, законов поведения и подчинения «воровским» кланам большинства осужденных путем применения насилия, расправы над «инакомыслящими»;

- большое количество изолированных участков в исправительных колониях практически не дает возможности осуществлять постоянный надзор за осужденными, особенно в ночное время;

- отсутствует возможность раздельного содержания различных категорий осужденных, организации дифференцированного материально-бытового обслуживания, отдыха, работы;

- в больших колониях практически отсутствует индивидуально-воспитательная работа с осужденными. Постоянной индивидуальной работе с ними мешает и вывод за пределы колоний штабов, руководства служб, отделов. Кроме того, в исправительной колонии осужденные из одного отряда привлекаются к работе в зависимости от специальности, профессии на различных участках в цехах предприятия, что также затрудняет индивидуально-воспитательную работу;

- в условиях превышения лимита содержащихся в следственных изоляторах

исправительные колонии, в отличие от тюрем, не способны выполнять их функции /8/.

Таким образом, в законодательстве Республики Казахстан тюремный вид режима рассматривается как равноценный вид с другими ИУ, но в то же время является самостоятельным. Тюремь, обладая наивысшей карательной силой, осуществляемой путем максимальной изоляции осужденных от внешнего мира, в совокупности с другими правоограничениями осужденных, являются средством борьбы с преступностью. Учитывая недостатки исправительных колоний, указанные выше, можно сделать вывод, что тюрьма как вид исправительного учреждения по исполнению наказаний в отношении лиц осужденных к лишению свободы, имеет перед колониями преимущества, которые во многом обусловлены особенностями исполнения наказания в тюрьмах.

Оценивая нынешнее состояние законодательства, регулирующее исполнение наказания в тюрьмах, и несмотря на то, что вопросам совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в последнее время уделяется очень много внимания со стороны государственных органов и общественности, международных организаций, мы считаем, существует необходимость дальнейшего совершенствования как уголовного, так уголовно-исполнительного законодательства, для более эффективной реализации исполнения наказания в виде лишения свободы в условиях камерного содержания.

Литература:

1. Стручков Н.А., Фелелов В.А. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть. - Рязань, 1987. - С. 399.
2. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РК / Под ред. Чукмаитова Д.С. - Астана, 2007. - С. 283

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. №208-1. – Алматы: Юрист, 2007.

4. Соколов С.А. Правовое регулирование исполнения наказания в тюрьмах: эволюция и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2005. - С.17.

5. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России. - М., 2004. - С. 406–407.

6. Борчашвили И.Ш., Токубаев З.С. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: Учебное пособие для вузов. - Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2008. - С.275

7. Фелелов В.А. Социально-правовая востребованность цивилизаций уголовно-исполнительного права Российской Федерации / УВШ МВД РФ. - Уфа, 1993; Фелелов В.А. Концепция социально-правовой цивилизации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Наказание: законность, справедливость, гуманизм: Мат-лы круглого стола. - Рязань: РВШ МВД РФ, 1994.

8. Фелелов В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации: Науч.-метод. и учеб. пособие. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1992. - С. 28.

Түйін

Мақалада түрмеде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындаудың ерекшеліктері қарастырылған. Сондай-ақ Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің осы күнгі ведомстволық нормативтік құқытық актілеріне бірқатар өзгертулер мен толықтыруларды енгізу ұсынылады.

Резюме

В статье рассматриваются особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в тюрьмах. Предлагается ряд изменений и дополнений в существующие ведомственные нормативные правовые акты Министерства юстиции РК.

Summary

In the given article author considers the peculiarities of the penalty execution in the form of freedom deprivation in prisons.

Number of changes and amendments in the existing normative legal acts of Justice Ministry of the Republic of Kazakhstan is offered.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЫЕЗДОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА ПРЕДЕЛЫ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Жантасова Б.К.,

*преподаватель кафедры уголовного права и процесса Академии КУИС МЮ РК,
майор юстиции*

Завацкая Е.В.,

*старший инспектор отдела воспитательной работы Академии КУИС МЮ РК,
старший лейтенант юстиции*

В условиях формирования правового государства меры борьбы с уголовной преступностью, традиционные направления, приемы и способы пресечения уголовно-наказуемых деяний должны осуществляться в строгом соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан при последовательном обеспечении гарантированных государством прав и законных интересов всех законопослушных граждан, не исключая также лиц, совершивших уголовные преступления и осужденных к лишению свободы.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858, в п.2.8. сказано: «Дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов – закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая

возможность произвольной интерпретации положений закона» /1/.

В условиях уголовно-исполнительной системы проблема обеспечения прав и законных интересов лиц, осужденных к уголовному наказанию в виде лишения свободы, приобретает существенное теоретическое и практическое значение. Одним из аспектов указанной проблемы является вопрос предоставления выездов осужденных за пределы исправительных учреждений.

На сегодняшний день эта проблема более чем актуальна. Ведь вопрос, касающийся разрешения выездов осужденных за пределы ИУ, определяется рядом обстоятельств, и прежде всего тем, что их практическая реализация затрагивает права и законные интересы значительного числа осужденных. Практика разрешения выездов и аналитические данные, взятые из специальных источников, говорят о том, что исследование этой проблемы на самом деле не просто актуально, а своевременно и даже необходимо.

В целях обеспечения прав и законных интересов осужденных важным моментом является приведение национально-го законодательства в соответствие с требованиями международных стандар-

тов. Ведь нормы законодательных актов, составляющие содержание рассматриваемого института, в организационном отношении сформулированы в общем виде, вследствие чего на практике допускается их неоднозначное толкование. В связи с принятием нового уголовно-исполнительного законодательства также нуждаются в уточнении и систематизации теоретические взгляды на проблему выездов осужденных за пределы исправительных учреждений.

Отдельные вопросы, связанные с реализацией осужденными права на выезд, исследовали многие ученые, среди которых Данилин Е.М., Лисичкин В.С., Сизый А.Ф., Серeda Е.В., Корсакевич А.М.

Правовые гарантии защиты личности в Республике Казахстан касаются всех его граждан, в том числе и осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Основой таких гарантий являются Конституция РК и нормы отраслевых законодательных актов, регламентирующих правовое положение осужденного.

В соответствии с этим Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан в своих нормах закрепляет принцип уважения и охраны прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечение необходимых условий их исправления, а также гарантии социальной справедливости, правовой защиты личности при исполнении наказания. Согласно закону осужденным гарантируются права и свободы граждан РК с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным законодательством /2/.

Данные гарантии соответствуют общим положениям, регламентирующим условия исполнения и отбывания наказаний, назначаемых судом, которые определяются на основе норм и принципов международного права /3/.

С одной стороны, такой вид уголовного наказания, как лишение свободы, представляет собой изоляцию осужденных

от внешнего мира. По сути, изоляция осужденного от внешней среды - это основной признак лишения свободы, хотя изоляция осужденных к лишению свободы никогда в полной мере не была применена (к примеру, свидания с родственниками и с другими лицами). Но вот самому осужденному в период отбывания наказания в исправительном учреждении было полностью отказано в возможности выезда за его пределы.

С другой стороны, с течением времени под влиянием целого ряда обстоятельств абсолютная невозможность для осужденных преодолеть изоляцию от внешнего мира была признана нецелесообразной. В числе обстоятельств, обусловивших основу этого признания, выступают как внешние, так и внутренние причины или факторы /4/.

В качестве примера внешнего фактора, а именно в случае выездов осужденных за пределы ИУ, выступает зарубежный опыт. В ряде стран в соответствии с действующими в них национальными законодательствами, основанными на международных актах обращения с лицами, лишенными свободы, применяются выезды заключенных за пределы мест лишения свободы, так называемые отпуска из-под охраны и увольнения. При этом, как указывают зарубежные эксперты, поощрительные выезды эффективно стимулируют законопослушное поведение осужденных и служат надежным средством профилактики нарушений режима содержания /5/.

Расширение возможности выездов осужденных может быть объяснено действием и внутренних факторов. В их числе следует указать на наличие традиций предоставления осужденным выездов за пределы ИУ, истоки которых относятся к одному из ранних этапов формирования советского исправительного права /6/.

Выезды осужденных в ситуациях, когда это наиболее социально значимо для правонарушителей, дают возможность персоналу мест лишения свободы

для дополнительного формирования их правопослушного поведения, выражающегося в уменьшении нарушений режима содержания.

Кроме того, предоставление выездов осужденным за пределы ИУ благоприятным образом сказывается на укреплении их семейных связей, привлечении к воспитательной работе с осужденными их социально-позитивного окружения. Нельзя не отметить стремления государства, направленного на обеспечение условий для возвращения осужденного после отбытия наказания в нормальное общество, в связи с чем законодатель предоставляет правонарушителям возможность устраивать свою собственную судьбу посредством выездов за пределы ИУ для решения вопросов трудового и бытового устройства еще в процессе отбывания срока наказания. Это можно также отнести к одному из внутренних факторов, обуславливающих принятие законодательных решений о расширении системы выездов осужденных за пределы ИУ.

В целом институт выездов органично соответствует четко определившейся в последнее время тенденции на гуманизацию условий отбывания наказания в местах лишения свободы, на приведение их в соответствие с международными нормами по вопросам обращения с лицами, лишенными свободы. Так, известный русский ученый, профессор Познышев С.В., подчеркивая очевидную необходимость нравственной и материальной поддержки лиц, отбывших тюремное заключение, писал: «Рационально организованная тюрьма стремится поднять нравственный уровень заключенного, сообщить ему ряд полезных навыков и знаний, приучить его к честной трудовой жизни и удерживать от повторной преступной деятельности. Эта цель в большинстве случаев не могла бы быть достигнута, если бы по выходу из тюрьмы преступники предоставлялись исключительно своим силам и не на-

ходили бы себе никакой нравственной и материальной поддержки» /7/.

На законодательной основе порядок разрешения осужденным выездов за пределы исправительных учреждений регламентируется приказом Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 11 декабря 2001 года №148. Так, предпочтительно, в каждом исправительном учреждении разработать собственную льготную систему предоставления выездов осужденным к лишению свободы за пределы исправительного учреждения. Для этого в целях поощрения необходимы различные методы и подходы к той или иной категории осужденных. В дальнейшем это будет стимулом к хорошему поведению, исправлению и перевоспитанию для того осужденного, которому администрацией учреждения был разрешен выезд за пределы ИУ, а также наглядно послужит положительным примером для других осужденных.

От возвращения в общество осужденного полноправной личностью будет зависеть и личная судьба самого освобожденного и состояние преступности в нашей стране в целом. Все это позволяет с уверенностью утверждать, что решение данной проблемы является острой необходимостью продолжить проведение совместной работы науки с практикой.

Литература:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Утверждена Президентом Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 // Каз. правда. – 2009. – 28 августа.
2. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. – Астана, 2007.
3. Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 г. Международная защита прав и свобод

человека: Сборник документов. – М., 1990. – С. 84.

4. Пономарев П.Г. Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных. – М., 1989. – С. 44-46.

5. Сизый А.П. Предоставление краткосрочных выездов осужденным в зарубежных учреждениях // Человек: преступление и наказание. – Рязань, 1994. – Вып. 1. – С. 37-41.

6. Лосев П.М., Рагулин Г.И. Сборник документов по истории советского исправительно-трудового права (1917-1959 гг.). – М., 1959.

7. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть

уголовного права. – М., 1912.

Түйін

Мақалада сотталғандарға түзеу мекемелерінің аумағынан тыс жерге шығу мүмкіндігін беру аспектілерінің бірі қарастырылған.

Резюме

Авторами рассмотрен и раскрыт один из аспектов предоставления выездов осужденных за пределы исправительных учреждений.

Summary

Authors consider and describe one of the aspects of giving furloughs to inmates of correctional institutions.

СТАТУСУ ИНСПЕКТОРА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ – НОВЫЙ ФОРМАТ

*Тимирбекова А.Е.,
преподаватель кафедры ОПД Академии КУИС МЮ РК,
старший лейтенант юстиции*

Анализ опыта зарубежных стран в борьбе с преступностью показывает, что в настоящее время все больше и больше принципы гуманизма и справедливости определяют стратегию уголовной политики большинства современных демократических государств. За рубежом известны различные формы прекращения уголовного дела в досудебной стадии уголовного процесса, хотя они обычно и не называются освобождением от уголовной ответственности.

В Уголовном кодексе Испании 1995 года имеется норма о «прекращении уголовной ответственности в случае прощения потерпевшим до начала исполнения наказания» (ст. 130 УК) /1/. В других странах подобные нормы чаще называют «альтернативными мерами». К ним относят: примирение с потерпевшим, добровольное возмещение ущерба, прекращение уголовного дела за нецеле-

сообразностью ввиду старости исполнителя, а также по причине родственных отношений между исполнителем и потерпевшим и т.д.

Как известно, основной целью альтернативных мер является ресоциализация правонарушителя, его возвращение в общество. Одной из таких мер является пробация, отвечающая международным требованиям. Известный шведский криминолог У. Бундenson справедливо замечает, что появление в области уголовной политики таких мер, как условное осуждение и режим пробации следует рассматривать на фоне современного общества. Они являются звеном общего развития и означают отход от традиционной карающей и репрессивной системы /2/.

Реформирование пенитенциарной системы предполагает реализацию мер по повышению результативности основных

средств исправления осужденных. Среди них важное место занимает воспитательная работа, проводимая инспекторами уголовно-исполнительных инспекций (далее - УИИ), элементы которой содержатся в ст. 7 УИК РК: установленный порядок исполнения и отбывания наказания, общественно полезный труд, получение образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Возьмем, к примеру, привлечение общест-венности в период испытания. Большое значение имеет стимулирование участия общественности в исправительной ра-боте с осужденными. Однако уголовно-исполнительные инспекции в настоящее время не обладают правом материального и морального поощрения общественности. «Создание службы пробации при уча-стии в ее деятельности широкого круга общественности значительно облегчило бы контроль над условно осужденны-ми, а также лицами, привлеченными к наказаниям не связанным с лишением свободы» /3/.

В связи с изменением уголовного за-конодательства в последние годы были введены в действие наказания в виде привлечения к общественным работам и ограничение свободы. Введение этих видов наказаний увеличило нагрузку на УИИ не только в количественном отно-шении, но и в функциональном плане. Однако штатная численность осталась прежней.

Согласно Приказу МВД РК от 12 марта 1994 года №64 нагрузка на одного ин-спектора составляет в среднем 120 по-дучетных, хотя согласно ранее принятому приказу, нагрузка на одного инспектора не должна превышать 75 осужденных.

В настоящее время по республике осуществляют свою деятельность 215 инспекций, из которых 53 городских и 162 районных. При этом на 215 инспек-ций приходится 462 штатные единицы инспекторов, которые распределены сле-дующим образом: областные отделы по руководству инспекциями - 64 единицы,

городские инспекции - 140 единиц, рай-онные - 230.

В среднем на одну инспекцию при-ходится от 1 до 1,5 единицы, т.е. дея-тельность инспекции осуществляется одним единственным инспектором на административно-территориальную единицу - район области (столицы, города республиканского значения), а всего в штате уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) - около 400 инспекторов УИИ. Из этого следует необходимость расширения штата орга-нов УИС, осуществляющих исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества /4/.

Задачи и функции инспекции, их мно-жественность и разнородность требу-ют соответствующего организационно-структурного обеспечения, что выражается в расширении имеющейся структуры и штата сотрудников. Следует учитывать и разнородность деятельности инспекции, которая, с одной стороны, направлена на обеспечение исполнения наказания, с другой - на исполнение мер уголовно-правового воздействия: осуществление контроля за условно осужденными и осужденными с отсрочкой отбывания наказания, условно-досрочно освобожденными от наказания. Причем разнородность проявляется не только и не столько в различном право-вом статусе указанных категорий, со-стоящих на учете, сколько в различной степени криминальной зараженности и социально-педагогической запущенно-сти. Так, например, условно-досрочно освобожденные из мест лишения сво-боды более негативно характеризуются, чем лица, осужденные к наказаниям без изоляции от общества. Разную степень криминальности имеют и различные воз-растные группы лиц, состоящих на учете в инспекции. Соответственно сотрудник инспекции должен владеть всей сово-купностью методов и способов работы с различными категориями состоящих на учете осужденных.

Целесообразным было бы оказание по-

мощи инспекторам УИИ добровольными помощниками-волонтерами. К примеру, в соответствии с опытом зарубежных стран к работе с осужденными привлекают волонтеров, в том числе родственников, друзей, а также общественные организации.

Развитие службы пробации - это и «предоставление возможности трудоустройства многих законопослушных граждан» /5/.

Следует отметить, что эффективность уголовной политики в свете создания в РК службы пробации заключается в том, что необходимо огромное внимание уделить статусу инспектора службы пробации, его правовому положению, в связи, с чем необходимо:

- усовершенствовать структуру УИИ, оптимально распределить функции среди сотрудников;

- уделить внимание вопросам материально-технического обеспечения службы пробации и поощрения деятельности сотрудников - инспекторов служб пробации;

- решить вопросы взаимодействия с государственными и общественными, неправительственными организациями;

- привлекать к работе добровольных помощников (волонтеров), рассмотреть вопросы их поощрения за активную деятельность;

- в целях подготовки сотрудников служб пробации организовать экспериментальные группы по подготовке будущих сотрудников служб пробации в ведомственных учебных заведениях, а также практиковать привлечение выпускников гражданских вузов по специальностям: психолог, социальный работник, юрист.

Создание службы пробации - это шаг к внедрению новой системы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Ее задача заключается в оказании содействия подучетному в решении его проблем, приведших к совершению правонарушения. Поэтому и эффективность данной службы гораздо выше, чем

УИИ, осуществляющих в основном контрольно-надзорные функции. Это переход на качественно новый уровень исправления осужденных.

Литература:

1. Ключанова Т.М. Уголовное право зарубежных стран. - СПб., 1998. - С. 45.

2. Бунденсон У. Надзор за отбывающими наказание на свободе. - М., 1979. - С. 48.

3. Жугралина Б. Проблема контроля над условно осужденными // Тураби. - 2008. - №1.

4. Рахимжанова Г.М. Некоторые проблемы повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в свете гуманизации исполнения уголовных наказаний. // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2009. - №2(50). - С. 61.

5. Концепция развития уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан на 2007-2015 годы // База данных «Юрист» Республиканского центра правовой информации Министерства юстиции РК.

Түйін

Мақалада қылмыстық-атқару инспекциясының қызметкерінің мәртебесін зерттеу және нығайту қажеттілігі туралы сұрақтар қарастырылған, себебі Қазақстан Республикасында пробация қызметінің дамуы қылмыстық-атқару инспекцияларын кадрлармен қамтамасыз ету проблемасын шешпей мүмкін емес.

Автор ҚАЖ инспекторларының құқықтық жағдайын бекітетін қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерге талдау жасаған.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы о необходимости исследования и укрепления статуса сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, так как последующее развитие службы пробации в РК невозможно без разрешения проблем в кадровом обеспечении уголовно-

исполнительных инспекций.

Автором проведен анализ имеющихся нормативно-правовых актов, закрепляющих правовое положение инспекторов УИИ.

Summary

In the article the author considers questions of need for research and strengthening the

status of criminal executive (Penal) inspection officials, as further development of probation service in the Republic of Kazakhstan is impossible without dissolving problems of criminal executive staff supply.

The author has made an analysis of some normative and legal acts, stating the legal status of CEI officials.

О СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЗНАКАХ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Кужабаева Г.Т.,

адъюнкт Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции

Для предупреждения любого рода преступлений, в том числе и террористического характера, необходимо исследование личности преступника.

Личность преступника определяется совокупностью социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, меру социальной патологии в человеке /1/.

А.И. Алексеев под личностью преступника понимает «совокупность ее социально значимых свойств, в сочетании с внешними условиями влияющих на преступное поведение» /2/. По мнению А.И. Долговой: «При употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно социальные характеристики человека, совершившего преступление».

«..Личность преступника — дефиниция, которая является научным инструментом, позволяющим углубить наши познания об истоках преступного поведения и причинах преступности»/3/. Таким образом, изучение личностных особенностей преступника является одним из основных инструментов эффективного предупреждения преступного поведения.

Понять такой феномен, как «личность террориста» можно, только проделав системный анализ всех имеющихся на

сегодня теоретических подходов к проблеме личности вообще, в том числе к проблеме личности с отклоняющимся поведением - личности преступника. Так, по мнению Ф. Ферракути, теория субкультур лучше объясняет терроризм, потому что принимает следующее: террористы живут в своей субкультуре, с их собственными системами ценностей /4/. П. Вилкинсон критикует концепцию фрустрации-агрессии за то, что в ней не учитывается психология предубеждения, ненависти и фанатизма, которые играют важную роль в поощрении экстремального насилия. Он убежден, что политический терроризм не может быть понят вне контекста развития террористических или потенциально террористических идеологий, ценностей и стиля жизни /5/. Анализируя раннее развитие террористов, многие исследователи опираются на агрессивнo-нарцисстическую гипотезу, согласно которой если первичный нарциссизм в форме «грандиозного Я» не нейтрализован реальными жизненными испытаниями, то вырастает самоуверенный, не уважающий других людей и не считающийся с ними социопат, переживаемое которым состояние беспомощности может вести к реакциям гнева и желанию уничтожить источник, угрожающий его нарциссизму.

Д.В. Грайтон считает терроризм попыткой приобрести или поддерживать власть или контроль запугиванием. Он предлагает, что «высокие идеалы» террористической группы защищают членов группы от переживания и позора /6/. Многие исследователи отмечают депрессивный и ангедонистический аспект личности террориста, который отражается в его отношении к смерти. Террорист часто описывается как не способный к формированию значащих межперсональных отношений. Согласно Р. Фриду, межперсональный мир террориста характеризуется тремя категориями людей: идеализированные герои террориста, враги террориста и люди, с которыми он сталкивается в повседневной жизни и воспринимает их как ничего не значащие фигуры /7/.

Однако при изучении специальной, научной литературы было отмечено об отсутствии надежных данных о психически больных террористах. Также обращает внимание тот факт, что большое число террористических актов характеризует осторожность, детальное планирование и своевременное выполнение, что не типично для психически больных. Террористы чрезвычайно отчуждены от общества, но отчуждение не обязательно означает психическое заболевание. Таким образом, террорист не является психически больным человеком, но ему присущи определенные акцентуации.

Согласно другому подходу к психологическому пониманию терроризма террорист рассматривается как фанатик. В этом случае подчеркиваются рациональные качества террориста и его описывают как холодного, логически планирующего свои действия человека. Этот подход принимает во внимание то, что террористы часто хорошо обучены и способны к сложному, хотя и очень тенденциозному, политическому анализу. Фанатизм связан с предубеждением и авторитаризмом, с которыми имеет множество общих характеристик: нежелание идти на компромисс, презрение к другим альтернативным

представлениям, тенденция видеть вещи в черно-белом цвете, жесткость веры и восприятия мира, который отражает закрытое сознание. По мнению М. Тейлора, фанатизм можно рассматривать как одну из характеристик терроризма, но для понимания связи фанатизма и терроризма требуется признание роли культурного, религиозного и социального контекста. Картина мира фанатика характеризуется специфической экстремальной перспективой. Особенно остро проблема фанатизма встает при анализе действий террористов-самоубийц, причины которых многие западные исследователи объясняют или фанатизмом, или психическим заболеванием, или и тем, и другим. В целом террористы чувствуют себя отчужденными от общества, обижены на него или расценивают себя как жертву несправедливости. Они преданы своим политическим или религиозным целям и ценностям и не оценивают свои насильственные действия как преступные. Они не обнаруживают опасения, жалости или раскаяния. Они лояльны друг к другу, но относятся к нелояльным членам группы хуже, чем к врагам /7/. Следовательно, с психологической точки зрения, террорист является фанатичным, преданным своему делу.

Для более ясного представления об особенностях личности террориста рядом известных ученых проводились исследования. /8/.

Наиболее целостную картину изучения личности террориста представил известный ученый Ю.М. Антонян. «Большая часть террористов, - это люди, обделенные в детстве материнским вниманием. У них очень часто встречаются заболевания среднего уха. Есть определенные закономерности формирования у них агрессивного поведения, непримиримого отношения: недостаточное психофизиологическое развитие, детский травматизм, врожденные заболевания. Часть из них – люди с ярко выраженным дефектом личности, многие же – абсолютно адекватные, хо-

рошо «закамуфлированные» люди с актерскими данными. Есть такие, которые «больны» сверхидеей и осознанно идут на совершение террористического акта, прекрасно осознавая все его последствия для себя» /9/.

Ю.М. Антонян считает, что «многие террористы испытывают болезненные переживания, связанные с нарцисстическими влечениями, неудовлетворение которых ведет к недостаточному чувству самоуважения и неадекватной интеграции личности... Они принадлежат к людям того склада, для которых характерны примат эмоций над разумом, непосредственных активных реакций на действительность над ее осмыслением; предвзятость оценок, низкий порог терпимости и отсутствие должного самоконтроля, они достаточно легко и естественно сживаются с идеей насилия» /9/.

Таким образом, изучению личности террориста уделяется большое внимание, проводятся много исследований, которые выявляют новые особенности личности, свойственные террористам.

Проведенное исследование изучения личностных черт осужденных за преступления террористического характера, содержащихся в ИУ РК, выявило ряд некоторых особенностей.

По половому признаку: осужденными за преступления террористического характера в Республике Казахстан являются мужчины, поскольку женщины за данный вид преступления не привлекались.

Возрастная характеристика позволяет делать выводы о криминологической активности и особенностях преступного поведения различных возрастных групп. **Последняя** проявляется в явном виде при рассмотрении навыков выхода из конфликтных ситуаций, в адаптационных возможностях. Отсутствие равных физических условий сказывается на различных возможностях адаптироваться при освобождении от отбывания наказания.

Распределение осужденных по возрасту свидетельствует о более зрелом возрасте осужденных террористов. Более половины (52%) террористов совершили преступления в возрасте от 30-39 лет, а возраст 20-29 лет составляет 29% всех осужденных данной категории. 16% опрошенных составляют респонденты в возрасте 40-49 лет. В выборке среди осужденных террористов не оказалось осужденных в возрасте 18-19 лет. И лишь малая часть (всего лишь 3%) составляет число осужденных в возрасте 50-54 лет. Таким образом большинство террористов принадлежит возрастной группе 20-49 лет.

Одной из главных причин совершения преступлений являются недостатки семейного воспитания. Семья - это фундамент развития человека. Общеизвестна антикриминогенная роль семьи: «Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступления, воздействует на формирование личностных качеств; определенным образом оно влияет на направленность и устойчивость преступного поведения» /10/.

В научной литературе распространено мнение, что на совершение преступления, как правило, идут лица, не имеющие семьи, либо из так называемых неблагополучных семей, где родители не уделяют должного внимания детям, и дети предоставлены самим себе. Однако в нашем исследовании прослеживается взаимосвязь осужденных с родственниками – при изучении личных дел осужденных не прослеживается каких-либо отклонений во взаимоотношениях с родственниками, в местах лишения свободы осужденные стараются поддерживать родственные отношения.

Результаты исследования¹ свидетельствуют о том, что основная масса (58%) осужденных террористов имеют семьи. 33% осужденных не состоят в браке, был зафиксирован 1 случай вступления

¹ Здесь и далее приведены результаты исследования, проведенные автором в ИУ РК на предмет изучения личностных особенностей осужденных за преступления террористического характера

в брак осужденного в местах лишения свободы (возможно, в будущем их будет больше). Меньшая доля тех, у кого семья распалась, - (9%). Эти данные констатируют о том, что у осужденных террористов отмечаются крепкие брачные узы. Вполне вероятно, что это объясняется национальными особенностями, наличием патриархальных устоев народов (ведь большинство осужденных исповедуют шариат).

Семейно-родственные отношения осужденных террористов

	Поддерживаете ли Вы связь с родственниками?	Террористы
1.	Да	82
2.	Не всегда	10
3.	Нет, не поддерживаю	7
4.	Родственников нет	1

При изучении личных дел осужденных за террористические преступления установлено, что будущие террористы рождались, как правило, в полных семьях, и каких-либо отклонений в воспитании у них не было. Родители были вполне адекватными и не были алкоголиками и наркоманами. Следующая таблица показывает, что основная масса террористов (82%) поддерживает связь с родственниками, что является положительным фактом, так как семейные отношения благотворно влияют на восстановление осужденного после освобождения из исправительного учреждения.

На вопрос «Что эффективнее для процесса исправления?», 54% опрошенных осужденных ответили, что «моральное стимулирование, т.е. разрешение на дополнительный телефонный разговор, свидание и пр.». Эти данные также свидетельствуют о положительной роли семейных связей и контактов.

Образовательный уровень является существенной характеристикой личности осужденного террориста.

Согласно статьи 108 УИК РК, полу-

чение среднего образования в местах лишения свободы обязательно для всех осужденных до 30 лет. Характеристика образования лиц, совершивших преступления, имеет криминогенное значение, поскольку связана с «культурой личности, ее социальным статусом, кругом интересов, жизненными планами и возможностями ее реализации» /11/.

Побудить осужденного террориста к исправлению, пересмотру своих жизненных взглядов невозможно без убеждения последнего в ошибочности избранного им преступного образа жизни. «Изменение сложившихся асоциальных убеждений связано с обращением, прежде всего, к сознанию осужденного, его разуму. Важнейшим условием формирования убеждений является приобретение осужденным знаний о человеке как личности, преобразующей мир» /12/.

Разумеется, между теми или иными формами поведения человека и уровнем его грамотности, образования, культуры нет прямой корреляционной зависимости. Однако выявление образовательного уровня осужденных является важной составной частью криминологического изучения личности.

При исследовании образовательного уровня осужденных выявились следующие факты. Среди осужденных террористов в основном люди со средним специальным образованием - 42%, со средним - 33%. В выборке оказалось мало террористов, имеющих высшее образование, - 9% и 4% - с начальным образованием. В целом нельзя сказать, что осужденные террористы - люди необразованные. Они имеют более высокую образовательную подготовку, нежели остальные категории осужденных. Этот факт дополняет представление о том, что в террористическую деятельность вовлекаются люди зрелые, осознанно идущие на совершение преступления.

Одним из важных показателей, ха-

рактизирующих личность преступника, является род занятий преступника до осуждения. Криминологам известно, что общественная опасность личности формируется чаще всего до момента совершения преступления.

«В местах лишения свободы осужденный предстает как бы в двух лицах: то, что он представлял собой до ареста, в первую очередь те его особенности, в силу которых он совершил преступление, и то, каким он стал в условиях изоляции от общества под влиянием этого фактора», - считает Ю.М. Антонян /9/. Поэтому при изучении личности осужденного террориста следует принимать во внимание не только свойства, проявление которых характерно для мест лишения свободы, но и те личностные особенности, которые характеризовали его до момента совершения преступления (образование, семейное положение, образ жизни, отношение к религии, причины совершения преступления, установки, навыки). Только при таком подходе можно выработать наиболее оптимальные пути предупреждения преступлений террористического характера, исправления осужденных террористов и тем самым предупреждения рецидива преступлений.

О предкриминогенной направленности субъекта, как уже упоминалось выше, может свидетельствовать род занятий до совершения преступления.

«Трудовая деятельность до ареста или осуждения определяется возможностью установления степени участия лица в общественном производстве, выявления имеющейся профессии, квалификации, навыков и умений, которые ложатся в основу программы индивидуального воспитания и исправления осужденного террориста в процессе отбывания наказания. Не работающие без уважительных причин либо не имеющие нелегальных источников дохода лица представляют собой наиболее криминогенную часть

общества, поскольку указанным обстоятельствам часто сопутствуют и другие негативные явления, как, например, отсутствие постоянного места жительства» /13/.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что основная масса осужденных к моменту ареста имела работу – 60%, 12% занимались обучением, 20% - случайными заработками, подрабатывали и лишь 8% были без определенных занятий.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на трудовую занятость основной массы, люди активно вовлекались к участию в террористической деятельности.

Согласно ст. 99 УИК РК «все осужденные к лишению свободы обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИУ».

Проведенное исследование показало, что все исследуемые осужденные за преступления террористического характера являются трудоспособными, т.е. среди них нет ни ограниченно трудоспособных, ни инвалидов. Однако, в большинстве случаев – около 80% - осужденные за данные виды преступлений не работают. Причиной служит отказ, нежелание работать (ни на производстве, ни в благоустройстве ИУ), за что данная категория и имеет постоянные взыскания. Согласно проведенному опросу, большинство осужденных не принимают участие в самостоятельных организациях, в культурно-массовых мероприятиях, т.е. являются дезадаптированными к данному социуму.

Основываясь на данных исследования, можно сделать вывод: данная категория осужденных не стремится принимать никакого участия в жизнедеятельности коллектива, они уклоняются от общественной жизни ИУ, стараются держаться обособленно, не участвуя в мероприятиях, проводимых в ИУ.

Среди личностных свойств преступника значительную роль играет его

отношение к религии. Последнее, в основном, определяет его мировоззрение, ценностные ориентации.

«Немаловажную роль играют традиции, обычаи, вся история данного народа или данной религии, их психология, их приверженность к тем или иным формам поведения. Почти всегда идеологию и психологию нации в значительной мере определяет религия. Религиозный терроризм стимулируется не только сознанием того, что данное лицо обладает высшей истиной, лежащей в русле исповедуемой религии. Такой человек может прибегнуть к насилию и потому, чтобы спасти свою религию, свою церковь, защитить их даже ценой собственной жизни, тем более, если она надеется на вечное блаженство после смерти» /9/.

Изучение отношения осужденных к религии показало, что среди осужденных террористов только 10% являются неверующими. Остальные 90% лиц, содержащихся в ИУ РК, исповедуют ислам. Таким образом, в исправительных учреждениях Республики Казахстан содержатся лица, совершившие преступления террористического характера, придерживающиеся в основном деструктивных идей исламского толка.

На вопрос «Употребляли ли вы до ареста спиртные напитки?» - 75% опрошенных ответили «нет», а 90% не употребляли наркотические вещества. Однако изучение личных дел осужденных показало, что большинство осужденных употребляли и спиртные напитки, и наркотические вещества либо до совершения преступления, либо после него.

Общеизвестно, что большинство религий, в том числе и ислам, запрещает употребление алкоголя и наркотиков. Но, как видно из результатов исследования, осужденные имели опыт применения этих веществ в своей деятельности, что говорит об искаженном понятии исла-

ма, Аллаха. Следовательно, религиозность террористов является неверной, замаскированной. Здесь необходима работа представителей религиозных конфессий, сотрудников ИУ, пенитенциарных психологов, которые бы смогли убедить осужденного в неправильности его самоопределения, помочь изменить его самосознание.

Таким образом, исследование, проведенное в ИУ РК, на предмет изучения социально-демографических признаков личности осужденного террориста выявило ряд существенных обстоятельств, способствующих эффективной разработке превентивных мер в сфере пенитенциарной профилактики терроризма.

Литература:

1. Клейменов М.П. Криминология: Учебник. – М., 2008. - С. 89.
2. Иншаков С. М. Криминология: Учебник. - М., 2000. - С. 40.
3. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. - М.: М-Норма, 1997. - С. 338.
4. Ferracuti F. Ideology and Repentance. – Camburg, 1998.
5. Wilkinson P. Political terrorism. - London, 1974.
6. Crayton J. Terrorism and the Psychology. - Delaware, 1983.
7. Э. Алиев. Мотивация терроризма и «личность террориста в контексте проблем современной криминологической науки // Российский криминологический взгляд. - 2009. - №2. - С. 345.
8. Алауханов Е. Криминология. Учебник. – Алматы, 2008. - С. 429.
9. Антонян Ю.М. Природа этнорелигиозного терроризма. - М., 2008. - С. 75.
10. Лунев А.А. Терроризм как объект криминологического изучения: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. - С. 87.
11. Уголовно-исполнительный кодекс

РК от 13 декабря 1997 г. №209-1 – Алматы, 2008. - С. 39.

12. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии. - Рязань, 2001. - С. 3.

13. Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: Дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 75.

Түйін

Мақала терроршылдық сипаттағы қылмыс жасаған үшін сотталған адам тұлғасының әлеуметтік-демографиялық белгілерін зерделеуге арналған. Ланкестіктің пенитенциарлық тұрғыдан алдын алу мәселесін қарастыра отырып, автор өзі жүргізген бас бостандығынан айыру орындарындағы террорист тұлғасының әлеуметтік-демографиялық белгілерін зерттеу нәтижелерін баяндайды.

Резюме

Статья посвящена изучению социально-демографических признаков личности осужденного за преступления террористического характера. Рассматривая проблему пенитенциарной профилактики терроризма, автор излагает результаты собственного исследования социально-демографических признаков личности террориста в местах лишения свободы.

Summary

The article is devoted to studying social-demographic characteristics of terrorist's personality convicted for terrorist crimes. Considering the problem of penitentiary prevention of terrorism, the author gives the results of her own research of social-demographic peculiarities of modern terrorist's personality in places of detention.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ӘРЕКЕТТЕР: ЖАУАП АЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІ)

Ирубаева А.Т.,

*ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясы қылмыстық құқық және іс жүргізу кафедрасының
бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, әділет подполковнигі*

Саяси ғылымда терроризм мәселесі белсенді зерттелуде. Әлемдік жаһандық құбылыс ретінде, әлемдік қауіптер қатарында ғалымдар мен сарапшылар терроризмнің түрлі қырларын және латентті белгілерін зер сала зерттеуде. Себебі терроризм әлемдік саясаттың күрделі мәселелерінің қатарында тұр. Қазіргі терроризмнің әлемдік қауіп ретіндегі табиғатын, оның Қазақстанның қауіпсіздігі мен тұрақты дамуына зияндығын және елдегі терроризмнің болу қаупінің алдын алу шараларын ұйымдастырудың стратегиялық міндеттері Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың еңбектерінде күн тәртібіне қойылады /1/.

Қазақстан Республикасында діни экстремизм және терроризм көріністеріне қарсы күрес саясатын қалыптастыру мәселесі танымдық қана емес практикалық маңызы зор мәселелер қатарында, себебі бұл мәселе елдің ұлттық қауіпсіздігіне тікелей байланысты. Ашық қоғам орнатып, дамып жатқан Қазақстанға әлемдік қауымдастықта болып жатқан негізгі үрдістер әсер етуде. Әлемдік жаһандану құбылысындағы қайшылықтар мен қауіптер Қазақстанға өз

ықпалын тигізеді. Ондай қауіп-қатерлер елдің мемлекеттігіне зиянын тигізбеуі үшін, оларға жауап беретін шаралар жүйесін ұйымдастыратын кешенді саясат қажет.

Евразия континентінің ортасында Батыс пен Шығысты жалғастырып жатқан Қазақстан үшін терроризмді болдырмау мемлекеттік қауіпсіздік кепілі. Қазақстан Республикасының негізгі заңында идеологиялық және саяси әралуандылық танылады, мемлекеттік органдарда партия ұйымдарын құруға жол берілмейді. Қазақстан Республикасының Ата заңында еліміздің құрылысын күштеп өзгертуге, оның тұтастығын бұзуға, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық араздықты қоздыруға бағытталған қоғамдық бірлестіктер құруға және олардың қызметіне, сондай-ақ заңдарда көзделмеген әскерилендірілген құрамалар құруға тыйым салынады делінген.

Айта кететін жайт, діни экстремизмді және оған қарсы тиісті әрекет жасауды түсіну үшін құқықтық негіз болатын тиісті заңдардың республика деңгейінде болмауының әсерінен іс жүзінде өз азамат-

тары мен қазақстандық қоғамды толыққанды мемлекеттік қамтамасыз етуді жүзеге асыруға мүмкіндік болған жоқ. Бұл жағдайда Қазақстан Республикасының субъектілері осы мәселелерді тиісті шектеулер мен тыйымдар салусыз дербес түрде шешуге мұқтаж болған. Осының негізінде 2005 жылғы 18 ақпанда Қазақстан Республикасының «Экстремизмге қарсы әрекет ету туралы» №31 Заңы және 1999 жылғы 13 шілдеде Қазақстан Республикасының «Лаңкестікке қарсы күрес туралы» №416-1 Заңы қабылданды /2/.

Экстремизмнің барлық нысандарын дефиницияда заңды түрде бекіту қажет болып тұр, оның ішінде ең мән салатыны дін ниетіне негізделген. Жалпы айтқанда, осы сұрақты қарастыру үшін жол беретін және сол жолмен діни-саясаттық экстремизмді тудыратын себептерді нақты анықтау үшін тәртіпті ретке салу, сондықтан оқиғаларды одан да нақтырақ болжау және экстремизмнің аталған түрінің алдын алудың тиімді жолдарын табу болып отыр.

Заң әдебиетінде «діни экстремизм» ұғымы кеңінен қолданылады. Бірақ, осы анықтама жеке авторлар жағынан әділ келіспеушілікті туғызып отыр. Экстремизм – өте күрделі қоғамдық-саяси құбылыс. Экстремизмнің негізгі объектілері – өмір, денсаулық және адамдардың бостандығы. Ол бүкіл адамзатқа және қоғамға қауіпті. Экстремизмнің философиялық және саяси әдебиеттерде анықтамасы жоқ /3/.

Шетелдік арнайы қызмет орындары, лаңкестік және экстремистік ұйымдар, қылмыстық қоғамдастықтар дүниежүзі бойы белсенді түрде исламдағы ваххабизм түбегейлі ағымның идеяларын халықтың санасына сіңіріп, іске асырып тұр, түрлі лаңкестік әрекеттерге оқытып, экстремистік актілерді қаржыландырып отырады (ҚР ҚК-нің 233-3-б.). Біздің республикамыздың аумағы мен шекарасының пайдалы орналасуы шетелдік арнайы қызметкерлеріне республикадағы жағдайды тұрақсыздандыруға жол береді.

Қазақстан Республикасының аумағында

шетелдік жалдамалы тұлғалардың және эмиссарлардың (шабармандар) болуы басқа да экстремистік қылмыстардың жасалуына жол береді: ҚР күзетілетін мемлекеттік шекарасынан әдейі заңсыз өту (ҚР ҚК-нің 330-б.), заңсыз көші-қонды ұйымдастыру (ҚР ҚК-нің 330-2-б.), құжаттарды, мөртаңбаларды, мөрлерді ұрлау немесе бүлдіру (ҚР ҚК-нің 324-б.), жалған құжаттарды, мөртаңбаларды, мөрлерді, мөрқағаздарды, мемлекеттік наградаларды қолдан жасау, дайындау немесе өткізу (ҚР ҚК-нің 325-б.), өйткені оларға өз мақсаттары мен міндеттерін жүзеге асыру үшін республика аумағында болғанын заңдастыру қажет.

Шетел азаматтарының республика аумағында болып жүріп лауазымдық қылмыстылыққа жол беру түрлері: қызметтік өкілеттігін теріс пайдалану (ҚР ҚК-нің 307-б.), пара алу (ҚР ҚК-нің 311-б.), қызметтік жалғандық жасау (ҚР ҚК-нің 314-б.), заңсыз көші-қонды ұйымдастыру (ҚР ҚК-нің 330-2-б.). Бірақ өкінішке орай, заңдастырмаған көші-қонға қарсы күрес, біріншіден, ТМД мемлекеттерінің арасында қалыптасқан рұқсатнама тәртібін жетілдіруді талап етеді.

Заң әдебиетінде экстремизмнің лаңкестікпен арақатынасы туралы сұрақ маңызды орын алады. Бұл жағдайда экстремизм мен лаңкестік ұғымдарының зерттеулердің көбісінде шатастырылатыны байқалады. Лаңкестік экстремистік әрекеттің бір нысаны болып табылады. Сонымен қатар лаңкестік қылмыстық күш көрсетудің бір нысаны ретінде болып экстремистік емес ұйымдардың қызмет шегінде қажет болуы мүмкін. Көп жағдайларда экстремизмнің күштеу сипаты мен оның қисыны да бар: шекті көзқарастардың бейілділігін болжамдайтын экстремизм, олардың жүзеге асырылатын шекті нысандарын да болжамдайды. Жеке авторлардың ой-пікірі бойынша, діни-саясаттық экстремизмге тән ерекшеліктердің бірі - өз мақсаттарына жету үшін күресудің күш көрсету әдістерінің басымдылығы /4/.

Осыған байланысты А. Киреевтің көзқарасы бойынша, заңмен тыйым салынған, қоғамға қауіпті, Конституцияға қарсы немесе әдепсіз іс- әрекеттер жасау экстремизмнің негізделген және бөлінбейтін ерекшелігі болып табылады.

Сондай-ақ, ашық демократиялық қоғамда саяси экстремизмге: 1) адамдарды класс, мүліктік, нәсілдік, ұлттық немесе діни белгілері бойынша бөлуге; 2) мемлекеттік идеология ретінде жалғыз сол идеологияны белгілеу, идеяларды, ағымдарды таратуға бағытталған әрекеттерді жатқызуға болады.

XX ғасырдың 90-шы жылдарының аяғында аймағымыздағы саяси тұрақтылығымыз үшін маңызды мәселелердің бірі Хизб-ұт-Тахрир партиясының (Азат ету партиясы) қызметі болды. Бұл, түбегейлі ұйымға мұсылман мемлекеттерінің көбісінде тыйым салынған болатын, бірақ сол уақытта кейбір Еуропа елдерінде, атап айтқанда Ұлыбританияда, заңды түрде қызмет етті. Онда жыл сайынғы конгрестер өткізілуде. Хизб-ұт-Тахрир партиясының бастауыш ұйымдары Өзбекстанда, Қырғызстанда белсенді түрде қызмет етсе, Қазақстанда да олардың қызмет ету фактілері де анықталған болатын. Айтарлық, 2000 жылы Түркістанда Хизб-ұт-Тахрир қауымдарының заңсыз қызметі ашылған болатын. Осы ұйымның біздің аймағымызда белсенді түрде қызмет етуі, Орталық Азияның демократиялық құбылыстарына маңызды қорқытушылық туғызады.

Мұсылман елдеріндегі қазіргі барлық саяси тәртіптер осы партия жақтаушыларының басты қарсыластары болып табылады. Олардың бағдарламалық мақсаты – бүкіл әлемнің барлық мұсылмандарын біріктіретін «Халифат құру жолымен ислам заңдылығына қайта келу». Бұл партия, діни бірлестік емес, бұл ислам идеологиясы мен діни үндеулерді пайдаланатын саяси ұйым болып табылады.

Қазақстанда терроризмнің қаупі туралы көптеген мақалалар мен ғылыми еңбектер жарық көрген болатын. Алайда осы уақытқа дейін Қазақстан Республика-

сында терроризмге қарсы күрес саясатын қалыптастыру ерекшеліктері мәселесі кешенді зерттелген жоқ.

Қазақстанда тікелей терроризмнің болуына әкелетін саяси-әлеуметтік себептер жоқ. Бұлай болуы «терроризмнің міндетті түрде болуы мүмкін емес» деген қорытынды тудырмайды. Бірақ Қазақстан халқының біршама бөлшегінің сектанттық, діни экстремистік, кедейлік, жұмыссыздық жағдайында болуы және де маргиналды топтардың болуы - террористік күштерге, елдегі саяси күштерге тірек бола алуы ықтимал.

Айта келе, Қазақстан Республикасында терроризмге қарсы күрес саясатын қалыптастыру, терроризмнен құтылу жолдарын іздестіру, зерттеу мәселесі ел қауіпсіздігін күшейтудің маңызды басымдылығы болуы тиіс деп айтуға болады.

Діни экстремизмді, терроризмді әшкерелейтін үгіт-насихат пен идеологиялық күрес қажет. Исламдық ел ретінде алдымен ислам дүниесі мен өркениетінің терроризм құбылысымен ешқандай идеялық мақсаттың ортақтастығы мен туыстығы жоқ екендігін жан-жақты сараптама мен зерттеулермен дәлелдеп көрсету міндет.

Қазақстанның мұсылман қауымы терроризмге қарсы күресті біріктіретін ұсыныстар мен бастамалар айтуы дұрыс деп санаймыз. Олар терроризмді ауыздықтау тетіктеріне және әдістемесіне байланысты болуы мүмкін. Мысалы, барлық ислам мемлекеттері қару-жарақ саудасын қатаң бақыласа, қаруларды қатаң тіркеуден өткізіп, қару қоймаларының күзетін күшейтсе, қару қоймаларындағы күзет пен тәртіпті күшейту экстремизм мен терроризмнен сақтанудың маңызды жолы болып табылатын еді. Осыған орай, діни экстремизмді уағыздайтын тұлғаларға қатысты Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексі бойынша тиісті тәртіпте тергеулік іс әрекеттер жүргізіледі.

Жалпы айтқанда, тергеулік әрекеттері – бұл қылмыстық іс бойынша дәлелдемелерді жинақтауға, яғни оларды табуға, алуға

және бекітуге бағытталған әрекеттер деп танылады.

Айта кетерлік жай, жауап алу заты мынадай жағдайларды қамтиды:

- дәлелдеу затына кіретіндер;
- тергеудің аралық мақсаттарына жету үшін қажеттілер;
- дәлелдемелерді табуға көмектесетіндер;
- дәлелдемелерді тексеру және оларға баға беруге қажеттілер.

Жауап алудың мақсаты – толымды және шынайы көрсетулер алу. Айтарлық, мұндай көрсетулердің қалыптасу барысының психологиялық сипаты бар. Яғни, діни экстремизм сипатындағы қылмыс жасаған тұлғалардан жауап алу кезінде тергеуші көрсетулердің толымдылығы мен шынайлығына әсер ететін объективтік және субъективтік факторларды әлсіретуде көмек беретін соттық психологияға негізделген тактикалық тәсілдерді де білу керек.

Криминалистика пәні жауап алудың төмендегідей түрлерін ажыратады: жауап алынатын адамның іс жүргізулік жағдайына қарай – куәдан, жәбірленушіден, сезіктіден, айыпталушыдан, сотталушыдан, сарапшыдан жауап алу; діни экстремизмді насихаттап, уағыздайтын адамдардан, жазаны өтеу мекемелеріндегі сотталғандардан және шетел азаматтарынан жауап алу; жауап алуды жүргізу реті бойынша – алғашқы және қайталама, негізгі және қосымша; жауап алынатын адамның көзқарасы бойынша – жанжалдық емес жағдайда және жанжалдық жағдайда жауап алу /5/.

Айта кететін жайт, діни экстремизм қылмыстары үшін бұрын сотталған адамдардан жауап алудың өзіндік ерекше күрделілігі болатын. Мұндай адамдар бұрын жауап алуды басынан кешірген, сондықтан да олар бұл орайда тергеуде өзін қалай ұстаудың жолын біледі. Олар өздерінің бұрынғы өткен қылмыстық тәжірибесіне сүйене отырып, белгілі болған жағдайларды негізге ала отырып, тергеушімен кездесуге мұқият әзірленіп, беретін айғақтарын күні бұрын ойластырып алады. Мұндай адамдардан жауап алуға

тергеуші де мұқият дайындалуы тиіс. Егер сезікті оқиға орнында ұсталмаған болса, онда М.Н. Хлынцов дұрыс айтқанындай, жауап алуды оның қылмысқа қатыстылығын дәлелдейтін куәлардың айғақтарынан және өзге де тергеулік әрекеттерден алынған жеткілікті дәлелдемелер болғанда ғана жүргізу керек /6/.

Демек, осындай тұлғалардан жауап алуды жоспарлау керек. Жоспар, әсіресе ісі көп көріністі, жауап алынатын адам шындықты айтпауға бет түзеп отырғандығы жайында мәлімет болғанда, сондай-ақ іс бойынша бірнеше сезіктілердің әрқайсысы әр түрлі айғақ бергенде аса қажет. Егер сезіктіден бұрын жауап алынған болса, онда одан жауап алудың жоспары сол бұрын берген айғақтарын ескере отырып жасалады.

Жоғарыда айтылғанның негізінде, діни экстремизм мен терроризмнің нормативтік-құқықтық анықтамасын жетілдіру бойынша келесі ұсыныстарды тұжырымдауға болады: діни экстремистер мен террористердің жасайтын қылмыстарын мемлекет үшін қауіптілік төндіретін қылмыстардың ерекше түрі ретінде, мемлекеттің, қоғамның және жеке тұлғаның қауіпсіздігіне қол сұғатын және конституциялық құрылымның негіздеріне қарсы қылмыстар ретінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің баптарына өзгерістер мен толықтырулар енгізуді қарастыру қажет.

Әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.Ә. Сындарлы он жыл. - Алматы: Атамұра, 2003. - 240 б.; Назарбаев Н.Ә. Қазақстан – 2030. Барлық қазақстандықтардың өсіп-өркендеуі, қауіпсіздігі және әл-ауқатының артуы: Республика Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы //Қазақстан сарбазы. - 1997. - 4 қараша.
2. Экстремизмге қарсы әрекет ету туралы: ҚР 2005 жылғы 18 ақпандағы №31 Заңы; Лаңкестікке қарсы күрес туралы: ҚР 1999 жылғы 13 шілдедегі №416-1 Заңы.

3. Амреева А.А. Діни экстремизм мен терроризмнің саяси-элеуметтік негіздері (Орта Азия мемлекеттері мысалынан): Саяси ғыл.канд. ... автореф.: 23.00.02. - Алматы: ҚазҰПУ, 2005. - 27 б.

4. Бахин В., Когамов М.Ч., Карпов Н. Допрос на предварительном следствии. - Алматы, 1999. - С. 147.

5. Еркінов С.Е., Сұлтанов С.И. Тергеу әрекеттерінің тактикасы / проф. Е.І. Қайыржановтің редакциясында. – Алматы, 2002. - 228 б.

6. Хлынцов М.Н. Расследование половых преступлений. – Саратов, 1971. – 152-б.

Түйін

Мақалада діни экстремизммен және терроршылдықпен күресу сұрақтары,

сондай-ақ экстремистердің тергеу әрекеттеріне, атап айтқанда жауап алуға қатысуы сұрақтары қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, а также участие экстремистов при осуществлении следственных действий, в частности при проведении допроса.

Summary

In the article questions of combat against religious extremism and terrorism, as well as participation of the given categories of persons in the course of investigation, in particular during the interrogation are considered.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕБРЕЖНОЕ ХРАНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Иманбаев С.М.,

начальник кафедры уголовного права и криминологии Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия предусмотрена в ст. 253 УК РК.

Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется тем, что небрежное хранение огнестрельного оружия создает условия для причинения тяжких последствий лицами, не имеющими навыков обращения с оружием, проявившими любопытство, получившими к нему доступ /1, с. 626/.

При анализе состава преступления, предусматривающего ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия, установлено, что основным объектом преступления выступает общественная безопасность в области обращения огнестрельного оружия. Дополнительным объектом выступают жизнь и здоровье

людей /1, с. 627/, иногда – собственность.

Предмет преступления - любое огнестрельное оружие. Необходимо отметить, что уголовная ответственность за небрежное хранение боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств или холодного оружия по действующему законодательству не предусмотрена. Вместе с тем, как показал опрос сотрудников судебно-следственных органов, в ст. 253 УК РК необходимо внести дополнение, предусматривающее ответственность за небрежное хранение боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. За введение подобного дополнения, расширяющего перечень предметов рассматриваемого преступления, высказались 87% опро-

шенных, а 15% опрошенных указали, что необходимо предусмотреть ответственность и за небрежное хранение холодного оружия. Такое решение обусловлено тем, что, как правило, огнестрельным оружием можно причинить вред жизни и здоровью, когда оно заряжено каким-либо видом боеприпасов. Боеприпасы или взрывчатые вещества могут храниться при огнестрельном оружии или в непосредственной близости с ним, что свидетельствует о повышенной общественной опасности указанных предметов. Нельзя не заметить, что небрежное хранение в итоге ведет и к хищениям боеприпасов, в связи с чем предложение о введении уголовной ответственности за небрежное хранение боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств является, на наш взгляд, вполне оправданным.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в небрежном хранении огнестрельного оружия, создавшем условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия.

Анализируемое преступление совершается путем бездействия.

Хранение представляет собой сбережение в сохранности, в безопасности, в целости. Данная норма предусматривает ответственность за недостаточно надежное сбережение.

В соответствии с положениями Закона РК «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. (с последними изменениями и дополнениями) гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключая доступ к нему посторонних лиц. Требования к условиям хранения различных видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему определяются Правительством РК.

Однако порядок хранения огнестрельного оружия устанавливается не только

нормативно-правовыми актами, но и обычными требованиями предосторожности, общепринятыми традиционно сложившимися нормами поведения. В этой связи диспозиция ст. 253 УК РК сформулирована законодателем таким образом, что в ней идет речь не о нарушении правил хранения огнестрельного оружия, а о небрежном его хранении. Тем самым УК РК охватывает случаи нарушения правил как нормативно определенных, так и общепринятых.

В рассматриваемой уголовно-правовой норме речь идет лишь о таком нарушении, которое создало условия для использования оружия другим лицом. Это указывает на то, что законный владелец огнестрельного оружия не принял должных мер для того, чтобы исключить возможность доступа других лиц к оружию, например, оставил огнестрельное оружие в незапертом ящике стола в служебном кабинете или хранил охотничье ружье в платяном шкафу в общедоступном месте.

Вместе с тем, на наш взгляд, формулировка, указывающая на использование оружия третьими лицами, является излишней, требующей исключения из диспозиции ст. 253 УК РК по двум причинам. Во-первых, использование оружия третьими лицами подразумевается само собой. Во-вторых, в связи с рассматриваемым вопросом, полагаем, заслуживает внимания самопроизвольный выстрел при нарушении правил хранения (например, вывешивание оружия заряженным на стене и т.д.), повлекший смерть или тяжкий, средней тяжести вред здоровью человека. Представляется, что подобный случай как единственное исключение из общего правила, когда небрежное хранение оружия не связано с использованием его другим лицом, указывает на повышенную степень общественной опасности нарушения и заслуживает уголовно-правовой оценки.

На вопрос «Считаете ли Вы целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за самопроизвольный вы-

стрел при нарушении правил хранения, исключив таким образом из диспозиции ст. 253 УК РК формулировку «создавшее условия для его использования другим лицом?», 67% опрошенных респондентов ответили положительно.

По конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренной ст. 253 УК РК, является материальным, то есть деяние наказуемо при наступлении тяжких последствий.

Под наступлением тяжких последствий при небрежном хранении огнестрельного оружия в уголовно-правовой литературе понимается причинение смерти человеку, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью /1, с. 627/. К тяжким последствиям, по нашему мнению, следует относить и факты самоубийства, пожара, повлекшего человеческие жертвы, и т.д. Следует также согласиться и с тем, что к тяжким последствиям относится также использование оружия другим лицом для совершения преступления /2, с. 577/.

В связи с изложенным мы разделяем точку зрения В.И. Ткаченко, который отмечает, что в случаях, когда тяжкие последствия в законе не перечислены, усмотрение суда может сказаться на квалификации преступления и наказания, и чтобы избежать этого, последствия надо конкретизировать, т. е. признаки состава преступления должны быть четко описаны (формализованы) /3, с. 79/. Такое возможно как путем принятия специальной нормы, разъясняющей основные понятия уголовного закона /4, с. 18/, так и путем перечисления последствий в самой статье. Применительно к анализируемому составу преступления наиболее предпочтителен второй вариант решения вопроса, то есть в диспозиции ст. 253 УК РК необходимо предусмотреть, какие конкретно последствия охватываются составом данного преступления.

На вопрос «Считаете ли Вы целесообразным отказаться от оценочной категории «тяжкие последствия», содержащейся в

диспозиции ст. 253 УК РК, и предусмотреть исчерпывающий перечень последствий, охватываемых данным составом?» - 91% опрошенных ответили «да». Столь высокий процентный показатель поддерживающих нас сотрудников правоохранительных органов полагаем объясняется, тем, что внесение предлагаемых изменений, в первую очередь, облегчит правоприменительный процесс.

Для квалификации содеянного как преступления, предусмотренного ст. 253 УК РК, следует установить причинную связь между отдельными событиями:

- нарушением правил хранения огнестрельного оружия;
- использованием этого оружия по прямому назначению другим лицом;
- причинением (другим лицом) тяжких последствий в процессе использования оружия.

Следует отметить, что в случаях, когда отсутствует причинная связь между нарушением правил хранения огнестрельного оружия и использованием оружия или между использованием оружия и тяжкими последствиями, уголовная ответственность по ст. 253 УК РК исключается.

Небрежное хранение, предусмотренное ст. 253 УК РК, необходимо отличать от незаконного хранения, предусмотренного ст. 251 УК РК. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 253 УК РК, владеет оружием на законных основаниях. В то же время небрежное хранение огнестрельного оружия, находящегося у виновного незаконно, охватывается признаками ч. 1 ст. 251 УК РК и дополнительной квалификации по ст. 253 УК РК не требует.

Лицо, которому поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств в силу служебных полномочий, ненадлежаще исполняющее свои обязанности, в случае наступления тяжких последствий, о которых речь шла выше, несет ответственность по ст. 254 УК РК «Ненадлежащее исполнение обязанностей по

охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», а не по ст. 253 УК РК.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. 2-е изд. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. - С. 627.
2. Комментарий к Уголовному кодексу / Под ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. – М.: НОРМА, 2002. - С. 577.
3. Ткаченко В.И. Пробелы в новом Уголовном кодексе России // Законодательство. – 1997. - №3. – С. 79.
4. Иванов Н. Об унификации оценочных признаков уголовного закона // Российская юстиция. – 1996. - №4. - С. 18.

Түйін

Мақалада атыс қаруын ұқыпсыз сақтау үшін жауаптылық көзделетін қылмыс құрамының объективтік белгілерінің ерекшеліктері қарастырылған (ҚР ҚК-нің 253-б.). Сондай-ақ автор ҚР ҚК-нің 253-бабының диспозициясын жетілдіруге қатысты бірқатар сұрақтарды көтеріп,

аталған қылмысты сабақтас қылмыстардан ажыратқан.

Резюме

В статье рассматриваются особенности объективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 253 УК РК). Автором поставлен ряд вопросов, связанных с необходимостью совершенствования диспозиции ст. 253 УК РК, проведено разграничение со смежными преступлениями.

Summary

In the article peculiarities of objective characteristics of corpus delicti, which foresee the responsibility for negligent storage of fire-arms (article 253 of Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), are considered. The author raises a number of questions, connected with the need for of improving a disposition of article 253 of Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, besides differentiation with adjacent crimes has been made.

МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Умирбаева З.А.,

*заместитель начальника Актюбинского юридического колледжа МВД РК
по учебной работе, кандидат юридических наук*

При характеристике объективной стороны экологических преступлений так называемым факультативным признакам законодатель уделяет большое внимание, и они в ряде случаев приобретают значение обязательных.

Традиционно к факультативным признакам объективной стороны состава преступления в уголовно-правовой науке относят место совершения преступления.

Место совершения экологических преступлений имеет огромное значение для квалификации ряда общественно опасных деяний данной группы. Проблема выявления места совершения экологического преступления связана с отсутствием в уголовном законе четких формулировок. Так, в частности, законодатель употребляет одни и те же термины для определения и места совершения преступления и пред-

мета преступления. Ярким примером такого совпадения понятий является ст. 292 УК РК, предусматривающая ответственность за уничтожение или повреждение лесов. В данном случае лес является предметом преступления и одновременно местом совершения преступления. В этой связи, как справедливо отмечает Э.Н. Жевлаков, «служебная роль рассматриваемых признаков выявляется с помощью логического и грамматического толкования уголовного закона, уяснения их социального содержания и правового значения» /1, с. 129/.

Влияние места на установление преступного характера деяния хорошо прослеживается на примере многих экологических преступлений. Например, незаконная добыча водных животных и растений (ст. 287 УК РК), незаконная охота (ст. 288 УК РК) и другие признаются преступными, в частности, тогда, когда эти виды деятельности осуществляются на определенных территориях, и, таким образом, совершение их за пределами этих территориальных границ (при соблюдении иных условий) не содержит оснований для уголовной ответственности. Одно из требований, которое непременно следует соблюдать при планировании и осуществлении мероприятий, способных воздействовать на среду обитания животных и состояние животного и растительного мира, заключается в том, что они должны обеспечивать охрану среды обитания, условий размножения, путей миграции животных. А если, например, пользование животным миром наносит ущерб его сохранению или воспроизводству, то оно должно быть ограничено или полностью запрещено на определенной территории.

Необходимо также отметить, что место совершения преступления может быть связано с другими признаками состава преступления. К примеру, применительно к признакам объекта преступления это выражается в том, что данное деяние может причинить объекту ущерб только

в данных конкретных условиях места. Определенная связь, как было показано выше, существует между местом совершения преступления и предметом преступления, так как в данном случае речь идет о предмете, имеющем пространственную характеристику и наделенном топографическими признаками. При этом следует иметь в виду, что диалектическая связь предмета и места совершения преступления имеет большое значение в доказательственном плане: нельзя воздействовать на предмет преступления, не находясь в месте его расположения.

Специфичность уголовных дел анализируемой категории заключается в том, что общественно опасные вредные последствия могут наступить вне места совершения преступного деяния. В этой связи под местом преступления следует понимать не только территорию, где наступили вредные последствия, но и определенный участок пространства, где было совершено противоправное деяние. Им может быть как производственная, так и иная территория.

Сравнительная удаленность этих мест друг от друга, а также площадь загрязненных территорий зависят не только от свойств и количества вредного вещества, но и от метеорологической обстановки рельефа местности и свойств источника загрязнения.

Так, если источник загрязнения стационарный, то местом преступного деяния будет конкретное предприятие (подразделение, участок), т.е. соответствующая территория, где осуществляется основная производственная деятельность. В случае если источник загрязнения является передвижным, то местом совершения преступления, может быть как любая территория, на которой осуществляется вспомогательная производственная деятельность (например, внесение в почву удобрений, транспортировка ядовитых веществ и т.п.), так и место, где были обнаружены последствия совершенного преступления. Это могут быть водные

объекты, прилегающая к ним территория, лес, почва, сельскохозяйственные угодья и т.д.

В обобщенном виде можно сказать, что законодатель придает месту совершения преступления значение обязательного признака объективной стороны экологических преступлений в нижеследующих случаях:

- объекты промышленности, энергетики, транспорта и связи, объекты сельскохозяйственного назначения и мелиорации (ст. 277 УК РК);

- особо охраняемые природные территории (ч. 2 ст. 281 УК РК, ч. 1 ст. 287 УК РК, ч. 1 ст. 288 УК РК, ч. 3 ст. 291 УК РК, ст. 293 УК РК);

- территория с чрезвычайной экологической ситуацией (ч. 2 ст. 278 УК РК, ч. 2 ст. 279 УК РК, ч. 2 ст. 281 УК РК, ч. 2 ст. 285 УК РК, ч. 1 ст. 287 УК РК, ч. 1 ст. 288 УК РК);

- установки, сооружения и иные объекты (ст. 283 УК РК);

- места нереста или миграционные пути к ним (ч. 1 ст. 287 УК РК);

- леса всех групп (ст. 291 УК РК);

- насаждения, не входящие в лесной фонд (ст. 291 УК РК);

- находящиеся на суше источники, транспортные средства или возведенные в море искусственные сооружения (ст. 283 УК РК);

- горнодобывающие предприятия, подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых, самовольно застроенные площади залегания полезных ископаемых (ст. 286 УК РК);

- континентальный шельф РК или исключительная экономическая зона РК (ст. 284 УК РК).

На наш взгляд, определенные проблемы заключаются и в том, что при характеристике места совершения экологического преступления в УК РК законодатель использует неконкретные формулировки. В частности, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что

в практической деятельности вызывает затруднение определение понятия «миграционные пути к месту нереста». При уголовно-правовой оценке содеянного, практически е работники задаются вопросом: можно ли расширительно толковать данный термин и распространить его на случаи, когда рыба, так сказать, концентрируется в определенном месте, готовясь выйти в путь? Однозначный ответ на поставленный вопрос отсутствует, и это приводит к тому, что в материалах дела о данной проблеме умалчивается. Место совершения преступления, как правило, не конкретизируется, а преподносится как обстоятельство, не требующее доказательств, между тем, в отдельных случаях имеется ссылка на время протекания нереста у рыб. Однако в ряде случаев обстоятельством, имеющим квалифицирующее значение, является именно место совершения преступления, а не время. Практически же в настоящее время из-за сложности установления места происходит совмещение понятий места и времени.

Литература:

1. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления; понятие, виды, проблемы квалификации: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1991. - С. 129.

Түйін

Мақалада қылмыс құрамының объективті жақтарының қылмыс орны сияқты факультативтік белгілері қарастырылған. Автор келелі мәселелерге ерекше көңіл бөледі және оларды шешу жолдарын ұсынады.

Резюме

В работе рассматривается такой факультативный признак объективной стороны состава преступления, как место совершения преступления. Автор акцентирует внимание на проблемных вопросах и предлагает пути их решения.

Summary

Such optional sign of the objective side of corpus delicti as the crime scene is considered

in the article. The author stresses on some problem questions and suggests the ways of their solution.

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ
В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Тойшибекова А.А.,

кандидат юридических наук, соискатель Академии МВД РК

Естественный баланс в природе восстанавливается самостоятельно, но в человеческом сообществе требуется усилие, авторитет, без вмешательства которого реален хаос. Отсюда «... право в самом широком значении этого понятия представляет собой регулятор, стабилизатор в обществе – определитель того, «кто» и «что» вправе или не вправе делать, поступать (стоит только прислушаться к самому слову «право», как именно такое его понимание зазвучит из его буквально-го смысла)» /1, с. 11/. Однако, как верно замечено, «всегда необходимо исходить из того, что каждое новое время, каждая историческая эпоха «заказывает» новое, а возможно, лишь обновленное понимание права /2, с. 6/. Поэтому возникают вопросы, сформулированные еще Н.С. Таганцевым: «Но кто же тот властный, уполномоченный подвергнуть преступника лишениям или страданиям? Есть ли это только фактическое отношение властного к подчиненному или ему присущ правовой характер? На чем основывается право карать нарушителей? Когда можно пользоваться этим правом? Чего желают достигнуть наказывая?» /3, с. 7/. Ответы на эти вопросы искали во все времена, с тех пор, как появилось понятие закона. Так, Ч. Беккариа утверждал, что «существуют три источника нравственных и политических начал, управляющих людьми: божественное откровение, естественные законы и добровольные общественные соглашения. По своей основной цели первый источник отличается от других, но сходство заключается в том, что все

они ведут к достижению счастья в этой земной жизни. Рассматривать отношения, возникающие из общественных соглашений, – не значит еще отвергать отношения, вытекающие из первых двух источников» /4, с. 85-86/. Со временем «божественное откровение» утратило актуальность, трансформировавшись в нормы морали и этики, с формированием государственности отпали естественные законы, что касается «добровольных общественных отношений», то тут все зависит от формы государства. Так, в правовом государстве возможен общественный договор, но какое государство может претендовать на статус правового? Разумеется, закон так или иначе и есть общественный договор, тем не менее он выражает волю не всего общества, а в лучшем случае, большинства. При слабой государственности еще можно говорить об общественном договоре, так обычное право казахов содержало и адат, и прецедентные постановления авторитетных биев /5, с. 13/. Но с формированием полноценного государства как аппарата насилия, закон есть выразитель государственной воли, то есть того «властного, уполномоченного подвергнуть преступника лишениям или страданиям», которого имеет в виду Н.С. Таганцев: «Суды осуществляют принадлежащую им власть от имени Республики, независимо от чьей-либо воли и в точном соответствии с Конституцией и законами Республики, в определенной законом процессуальной форме, обеспечивающей возможность суду при активном участии в судебном разбирательстве всех участ-

ников процесса установить истину по делу и вынести по нему законное и обоснованное решение» /6, с. 414-415/.

Таким образом, с социально-политическими изменениями, с каждой новой идеологией меняется и суть закона как регулятора общественных отношений, неизменным остается лишь принцип законности. Каждый принцип как элемент системы представляет собой минимальную единицу в составе данного целого, выполняющую в нем определенную функцию. Отсюда систему принципов уголовного права можно охарактеризовать как внутренне организованную на основе принципа законности целостность, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к уголовному праву и другим системам как нечто единое. Поэтому одного принципа законности недостаточно, чтобы поддержать авторитет, от которого он исходит: «Принятие закона есть лишь его рождение, а не жизнь. Любой закон может выступать как закон только при надлежащем исполнении. Без своего исполнения закон – пустое сотрясение воздуха. Неисполнение закона порождает не только беззаконие, но нигилизм к праву вообще, неверие в закон. Более того, оно подрывает авторитет и силу самого государства, издающего закон» /7, с. 299/. Это не в малой мере зависит от самого закона. Можно принять любой закон, а потом удивляться, почему его нарушают или почему его невозможно применить. Все зависит от принципов, составляющих его структуру. Закон должен быть актуальным, защищать актуальные ценности, значит и принципы, его определяющие, должны быть актуальными. Поэтому принцип законности не входит в систему принципов уголовного права, он и есть система, или системообразующий принцип, он форма, другие принципы есть содержание или ответы на вопросы, подобные поставленным Н.С. Таганцевым. Но закон - не застывшая неизменная форма, соответственно,

правотворчество и правосудие не просто обряды, иницирующие законность. Изменение внутреннего содержания закона выражается через принципы уголовного права, отсюда персонификация права. Принцип законности как форма един для всех правовых систем. Принципы, образующие структуру на его основании, как содержание отличают одну правовую систему от другой.

Характер связи, существующей между принципами уголовного права, фиксируется в понятии структуры, то есть взаимосвязанной совокупности связей принципов в составе системы, определяющей ее качественную специфику. Функция каждого принципа это та роль, которую конкретные принципы в составе целого выполняют как в целях объединения элементов в целостную структуру, так и для успешного функционирования системы уголовного права, то есть реализации принципа законности.

Структура системы и функция обуславливают друг друга: структура принципов уголовного права связана с их функциями и нарушение структуры приводит к искажению его функций. В развитии уголовного права изменения начинаются с перестройки функции отдельных принципов под влиянием изменяющихся условий среды, а структура может до поры до времени оставаться без существенных изменений. Однако изменение сущности принципов уголовного права рано или поздно приводит к изменению и их структуры: функциональные нарушения предшествуют морфологическим. Противоречие между новым способом существования уголовного права и его старой структурой разрешается тем, что происходит изменение последней. Так, в отличие от Уголовного кодекса Казахской ССР, система Особенной части уголовного закона Республики Казахстан начинается главой «Преступления против личности»: «Этим подчеркивается приоритет личности человека и гражданина, провозглашенный Конституцией Республики

Казахстан, которая высшей ценностью признает человека, его жизнь, свободу и неотъемлемые права» /8, с. 8/. То есть сущность закона связана с типом государства, его идеологией, это и определяет внутреннюю суть структуры принципов уголовного права. Разрешение указанного противоречия подчиняется диалектике соотношения формы и содержания, где форма понимается как структура. Однако структура глубже формы: у нее больше нюансов, внутренние связи элементов системы более тонкие, как и способы этой связи, в которых и заключается содержание, а не в элементах самих по себе. Закон - вещь консервативная, и несогласованные изменения приводят к противоречиям в самом законе, соответственно затрудняя правоприменение, что и следует иметь в виду, рассуждая о принципах уголовного права и тем более устанавливая их.

Литература:

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. – М.: Статут, 2000. – 256 с.
2. Карипбаев Б.И. Социокультурные и когнитивные основания права: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Караганда: КГУ им. Е.А. Букетова, 2009. – 237 с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – В 2-х т. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 2. – 688 с.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. VI. Библиотека криминолога / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 186 с.
5. Зиманов С.З. Казахский суд биев –

уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.

6. Комментарий к Конституции Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. Изд. 2-е, испр. и доп. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 584 с.

7. Каиржанов Е.И. Избранные труды: (Selected works in criminal law and criminology). В 2-х т. – Алматы: Экономика, 2008. – Т. 2. – 304 с.

8. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учебник. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 792 с.

Түйін

Мақалада автор заңдылық қағидасының басқа қағидаларға қатысты жағдайын анықтау мәселесін көтереді. Автордың пікірінше, заңдылық қағидасы жүйетуындатушы қағида болып табылады және оның негізінде басқа қағидалар құрылым құрайды.

Резюме

В статье автором поднимается проблема определения положения принципа законности по отношению к другим принципам. По мнению автора, принцип законности представляет собой системообразующий принцип, на основе которого другие принципы составляют структуру.

Summary

In the article the author raises the problem of defining the notion of legality principle in relation to other ones. From the author's point view, the legality principle represents a backbone on which other principles make structure.

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ
ИЛИ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННЫХ
ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ, ДОЗНАНИЯ И ПРОКУРАТУРЫ**

Налибаев М.Н.,

адвокат коллегии адвокатов г. Астаны,

соискатель Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова

Проблема организации возмещения ущерба, причиненного гражданину в результате незаконных действий со стороны правоохранительных органов, становится актуальной в современных условиях. Так, проведенное нами исследование показало, что из 50 заключений по изучению в порядке надзора уголовных дел, завершившихся вынесением в судах оправдательных приговоров из-за отказа государственного обвинителя от обвинения, причиной было плохое качество расследования; существенное нарушение норм уголовно-процессуального законодательства при проведении неотложных следственных действий; невыполнение необходимого объема следственных, процессуальных и оперативно-розыскных действий и др. В результате такой самостоятельности, с одной стороны, преступникам удается избежать уголовной ответственности за совершенное деяние, а с другой, — необоснованного привлечения к уголовной ответственности граждан.

По данным прокуратуры Карагандинской области, за 2007 год, из рассмотренных уголовных дел с участием государственного обвинителя по 19 делам полностью и по 55 делам частично по наиболее тяжкому основанию государственный обвинитель отказался от обвинения. Оправдательных приговоров за этот год вынесено в отношении 30 лиц, из них вступили в силу в отношении 23 лиц, то есть прошли суд 2-ой инстанции. Все эти лица имеют право на возмещение ущерба. Однако из-за незнания закона, неуверенности в возможности добиться положительного результата, а также длительности прохождения документов лишь отдельные

граждане обращаются с исками о возмещении ущерба.

Часть 2 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает: «Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод при производстве уголовного дела, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом». Следует отметить, что для возмещения вреда жизни, здоровью и имуществу реабилитированному требуется доказать причинную связь между незаконными действиями правоохранительных органов и наступившими последствиями (инвалидностью, болезнью, смертью), а также обосновать размер ущерба (компенсации), что далеко не так просто, как кажется на первый взгляд. Ведь и то, и другое могло наступить по самым разнообразным причинам, не зависящим от заключения под стражу, ареста.

Ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению обстоятельств по делу. Наличие в действиях гражданина самооговора устанавливается дознавателем, следователем, прокурором и судом. Если самооговор явился результатом применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, то в этом случае он имеет право на возмещение ущерба.

Что касается организационных аспектов возмещения ущерба, причиненного юридическим лицам, то в современных условиях в следственной практике возникает немало проблем по вопросам организации возмещения ущерба причиненного

юридическим лицам. Если ранее это был обязательно коллектив, то теперь это может быть и одно лицо, как физическое, так и юридическое. Следовательно, юридическое лицо в ряде случаев — это фикция. Особенно отчетливо фиктивность стала заметна после появления компаний одного лица /1, с. 27/.

Так, при нарушении таможенных правил со стороны юридического лица, состоящего из одного человека, не составляет трудностей установить принадлежность товара, прямой умысел и ряд других обстоятельств. Деяние совершено физическим лицом от имени юридического, то есть виновным признается конкретный субъект, который состоит в одном лице: руководитель, он же организатор и исполнитель. Данный руководитель прекрасно понимает, что, совершая контрабанду товара даже при отягчающих обстоятельствах, он не подлежит уголовной ответственности. Примером такого поведения являются частные судовладельцы, с ведома которых команды ведут браконьерский промысел, а затем контрабандным путем улов реализуют в иностранных портах.

Однако данная ситуация приобрела бы противоположный характер, если бы эти действия были совершены этим юридическим лицом от имени физического лица. В такой ситуации была бы возможность привлечь его к уголовной ответственности. Действующее положение уголовного закона позволяет виновным избежать наказания. В ряде случаев такие юридические лица, руководствуясь статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, заявляли иски о причинении вреда имуществу и деловой репутации.

Правильно отметила Е.А. Родина, что существующее положение нельзя признать правильным особенно в тех случаях, когда контрабандный товар представляет государственную (общенародную) собственность: военное оборудование, культурные ценности, биологические ре-

сурсы. Юридические лица, допустившие нарушения таможенных правил, несут ответственность в виде штрафа, размер которого в сравнении с полученным доходом назвать иначе как насмешкой над правосудием нельзя /2, с. 19/.

В последнее время в судебной практике всё чаще появляются случаи требования возмещения помимо материального ущерба, причинённого преступлением, ещё и компенсации морального вреда. Этот вопрос, приобретающий всё большую актуальность, заслуживает более подробного рассмотрения. Уголовный кодекс РК содержит норму, связывающую определённые правовые последствия с возмещением морального вреда, - статья 53 УК РК «Обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание». Согласно части 1 пункта «д» данной статьи к числу обстоятельств, смягчающих наказание, относится добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Часть 1 статьи 75 УПК РК «Потерпевший» предоставляет потерпевшему право на компенсацию морального вреда, размер которого определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

Прежде чем перейти к анализу понятия «моральный вред», необходимо отметить, что под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, при этом само благо может быть как имущественным, так и неимущественным. Перечень охраняемых законом неимущественных благ указан в разделе 2 Конституции РК: право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Этот перечень не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод личности.

Упомянутые права имеют абсолютный характер.

Понятие морального вреда в гражданско-правовом смысле раскрыто в гражданском законодательстве Республики Казахстан как «физические или нравственные страдания». Законодатель применяет слово «страдания» как ключевое в определении морального вреда. Это представляется вполне обоснованным. Термин «страдание» с необходимостью предопределяет, что действия причинителя морального вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания).

По нашему мнению, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные нематериальные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие нематериальные права (в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинен-

ным увечьем, иным вредом, нанесенным здоровью либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

В соответствии с действующим гражданским законодательством, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в случаях, когда вред причинен гражданину в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Мы поддерживаем высказанное С. Наржиным предложение о четком определении термина «моральный вред» в уголовно-процессуальном законодательстве. Дело в том, что из содержательного регулирования этого вопроса в гражданском законодательстве вытекает, что правом на компенсацию морального вреда пользуются только лица, понесшие физические или нравственные страдания в связи с посягательством на их нематериальные права или нематериальные блага. Целесообразно прямо указать, что под моральным вредом в уголовном судопроизводстве, подлежащим материальной компенсации, понимаются физические и нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом /2, с. 41/.

Моральный вред сам по себе не имеет стоимостного эквивалента, и компенсация его является денежной суммой, предназначенной сгладить негативное воздействие на психику потерпевшего, «вознаградить» за причиненные преступлением страдания. Тем не менее, Гражданский кодекс Республики Казахстан устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Однако размера компенсации морального вреда в точном смысле закона не существует до того момента, пока суд не определил

этот размер. Отсюда следует, что ни следователь, ни лицо, которого он побудил добровольно возместить моральный вред, не знают заранее размер компенсации.

В связи с отсутствием единого подхода к судебной практике к определению размера компенсации морального вреда может возникнуть сомнение в том, является ли судебное решение в этой части актом применения права, то есть применения равной меры к разным людям. Кроме того, существует ли такая мера объективно, возможна ли проверка законности и обоснованности судебного решения в отношении правильности, определения размера компенсации морального вреда? Поэтому основным принципом определения размера компенсации морального вреда является принцип разумности и справедливости.

Не исключается ситуация, когда добровольное возмещение морального вреда, например, уход за потерпевшим, травмированным в результате преступления, а также совершение иных действий, направленных на сглаживание физических и нравственных страданий /3, с. 41/, может значительно превысить размер компенсации, установленный затем судом, что может быть расценено обвиняемым как несправедливость.

По сложившейся судебной практике при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд также учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

К организационным аспектам возмещения морального вреда относится, в частности, необходимость выяснения обстоятельств того, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных и физических страданий, какими действиями (бездействием) ответчика они были нанесены, степень вины ответчика. При этом следует обращать внимание на

фактические обстоятельства причинения морального вреда, особенности личности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий. Так как все эти сведения устанавливаются на основании показаний свидетелей, медицинских документов о состоянии здоровья потерпевшего и других доказательств, то необходимо разъяснить потерпевшему их доказательственное значение, порядок получения и представления суду.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в законодательстве существуют пробелы и коллизии норм, регламентирующих порядок возмещения морального вреда. В частности, что понимать под моральным вредом в уголовном и гражданском законодательстве; в чём может быть выражена компенсация, действия следователя по обеспечению возмещения морального вреда; допустимо ли вообще возмещение морального вреда в порядке уголовного судопроизводства, а если да, то по какой категории преступлений. Указанные проблемы стоят на стыке организационных и правовых вопросов в ходе расследования.

Литература:

1. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. - 354 с.
2. Родина Е.А. Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов и отдельных предметов (на материалах дальневосточного региона): дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2003. - 132 с.
3. Нарижний С. Возмещение морального вреда, причинённого потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. — 1996. — №6. — 74 с.

Түйін

Мақалада тергеу, анықтау органдары

және прокуратураның заңсыз әрекеттері нәтижесінде азаматқа немесе заңды тұлғаға келтірілген зиянды өтеудің кейбір мәселелері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются некоторые проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в

результате незаконных действий органов следствия, дознания и прокуратуры.

Summary

Some problems of restitution for damage caused to an individual or juridical person, as a result of illegal activities of investigation, inquiry or prosecution bodies are considered in the article.

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (ст. 121 УК РК)

*Нубаева Г.Г.,
преподаватель кафедры административно-правовой политики
Академии МВД РК, майор полиции*

Большое значение при расследовании насильственных действий сексуального характера имеет судебная экспертиза. Вряд ли стоит недооценивать ее значение в правоприменительной деятельности.

Относительно понятия экспертизы в теории криминалистики нет единого мнения.

Мы поддерживаем суждение Б.М. Бишманова, что экспертиза – есть специализированная научно-практическая деятельность, где результат представляет собой письменное заключение эксперта, являющееся одним из видов доказательств /1, с. 65/. Имеет непосредственное значение для решения вопросов, затрагивающих конституционные права граждан /2, с. 267/.

В теории науки криминалистики со-держатся различные рекомендации по поводу назначения экспертиз при расследовании половых преступлений.

Так, Е.П. Ищенко и А.А. Топорков рекомендуют назначать судебно-медицинскую, судебно-психологическую, судебно-биологическую (гистологическое исследование), криминалистическую (трассологическая, баллистическая, холодного оружия и др.), судебно-химическую, экспертизу материалов, веществ и изделий

/3, с. 566/.

Н.П. Яблоков дополняет данный перечень «судебно-ботанической и судебно-почвоведческой экспертизами» /4, с. 621/.

Данные экспертизы характерны и при расследовании насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК РК). Мы к данному списку можем добавить только судебно-психиатрическую и судебно-наркологическую, и, исходя из обстоятельств конкретного дела, ряд комплексных экспертиз: медико-криминалистическую, генотипоскопическую, психолого-психиатрическую, сексолого-психологическую или сексолого-психиатрическую. Существует и ряд исследований, которые способствуют процессу раскрытия преступления и установления подозреваемого лица. Одна из таких – одорологическая.

Опрос практических работников позволил установить, что при расследовании насильственных действий сексуального характера в 50% назначалась судебно-медицинская экспертиза.

Мы полагаем, что следователь должен знать существующие экспертизы, а также возникающие новые виды и их потенциал. Следователям необходимо консультироваться с экспертами, как по

назначению той или иной судебной экспертизы, так и постановки вопросов по данной экспертизе. При этом назначение и проведение разнообразных экспертиз - это не цель расследования преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера.

Самая распространенная и исследованная судебно-медицинская экспертиза характерна для стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверки) по всем фактам происшествий против личности. Она влияет как на установление обстоятельств совершенного преступления (последствия совершенного преступления и характера и размера вреда, причиненного преступлением) (п. 6, п. 7 ч. 1 ст. 117 УПК РК), так и на квалификацию деяния.

Остальные виды экспертиз в отношении подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего могут быть назначены и проведены как на первоначальном, так и на последующем этапе расследования насильственных сексуальных действий.

На разрешение судебно-медицинской экспертизы при совершении насильственных действий сексуального характера необходимо обращать внимание на правильную формулировку вопросов в соответствии с совершенным сексуальным насилием.

Параллельно с судебно-медицинской экспертизой, если объекты исследования изъяты в ходе осмотра места происшествия, освидетельствования - или последовательно - после проведения судебно-медицинской экспертизы, назначается судебно-медицинская (судебно-биологическая) экспертиза вещественных доказательств (спермы, крови, микрофлоры влагалища, волос), что осуществляется в целях доказывания факта насильственных действий сексуального характера.

При этом А.А. Ткаченко отметил, что «...в качестве образца для сравнительного исследования, во избежание получения искаженных идентификационных результатов, эксперту нужно представ-

лять именно ту биологическую жидкость, следы которой обнаружены в процессе осмотра, обыска или освидетельствования» /5, с. 376/.

Микроследы также могут быть обнаружены, исследованы, и по ним можно получить информацию, изобличающую виновного. Природа микрообъектов весьма разнообразна. Это лакокрасочные покрытия, горюче-смазочные материалы, полимерные вещества, парфюмерные и косметические средства, текстильные волокна и т. п. Необходимо отметить, что из всех перечисленных объектов именно текстильные волокна устойчивы к внешней среде и могут сохраняться длительное время.

Одновременно назначается экспертиза и по орудиям травмы при обнаружении на них объектов биологической природы (кровь, слюна, пот, сперма, моча, кал, а также волосы, частицы ногтей, кожи и т.д.) и (или) экспертиза волокнистых материалов, если обнаружены микро-частицы волокон. Результаты всех этих исследований используются следователем для обоснования факта суммативного целого орудия травмы, одежды и тела человека /6, с. 9-10/.

В последнее время увеличилась тенденция назначения на последующем этапе расследования уголовного дела, связанного с сексуальными преступлениями, комплексных медико-криминалистических экспертиз.

Мы полагаем, что медико-криминалистическая экспертиза при назначении по преступлениям, связанным с насильственными сексуальными действиями (ст. 121 УК РК), играет вспомогательную роль как подтверждающего, так и отрицающего характера, в отношении установления определенного механизма действия или бездействия, а также определяет соответствие показаний подэкспертного лица (потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), его действиям при совершении преступления. В состав данной комиссии входят судебный медик

, (или) биолог и криминалисты.

Наличие повреждений на одежде и теле пострадавшего предполагает назначение и проведение комплексной экспертизы, и в данном случае процесс исследования приобретает многоступенчатый характер.

Необходимо установить факт контактного взаимодействия орудия травмы с одеждой и телом жертвы.

В отдельных случаях как в отношении подозреваемого, так и потерпевшего может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза для определения вменяемости или психического состояния подэкспертного в момент совершения преступного деяния при наличии в деле фактических данных, дающих основание для выдвижения версии о психических патологиях указанного лица. Данная экспертиза также устанавливает наличие медицинского критерия беспомощного состояния.

Надо отметить, что судебно-психиатрическая экспертиза при расследовании насильственных действий сексуального характера назначается независимо от того, состоит ли подэкспертный на психиатрическом учете или нет.

Следующий вид судебной экспертизы – это судебно-психологическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза может установить психологические особенности личности, проявившиеся в связи с совершенным преступлением, психологическую сторону самого преступления: психическое отношение лица к совершенному, мотив, цели, потребности. Данная экспертиза способна создать психологический портрет подэкспертного, который анализирует следователь с целью соотношения совершенного преступления и подэкспертного и выбора тактических приемов при производстве отдельных следственных действий.

Одной из особенностей данной экспертизы в отношении потерпевших является установление наличия беспомощного состояния (способности понимать характер и значение совершаемых с ними насиль-

ственных сексуальных действий (шок, беспометство, совершение бессмысленных действий и т.п.) и (или) оказывать сопротивление насильнику).

Снижение контроля над своими действиями и невозможность полностью руководить - именно эти обстоятельства являются определяющими в сильном душевном волнении.

Сильное душевное волнение в психологической категории соответствует дезорганизации эмоциональной сферы человека, которая включает в себя физиологический аффект и другие эмоциональные переживания потерпевшего, непосредственно связанные с сексуальным насилием. Квалифицировать его как сильное душевное волнение может только судебно-психологическая экспертиза (возможно с привлечением сексопатолога), в случае прямой связи с совершенным сексуальным преступлением.

Разновидностью психологической и психиатрической экспертиз являются комплексные сексолого-психиатрическая, сексолого-психологическая и сексолого-психиатро-психологическая экспертизы.

По данным видам судебных экспертиз А.Л. Протопопов отметил, что «...экспертиза решает два момента: имеется ли у испытуемого патологическое развитие личности, есть ли основания признать его (её) социально-опасным, и необходимость изоляции последнего. При этом он подчеркнул: «Эксперты отвечают на сугубо специальные вопросы, оценка их выводов принадлежит следователю, прокурору, суду» /7, с. 198/.

Участие эксперта врача-сексопатолога позволяет более точно определить не только наличие патологий половых органов, способности совершения полового акта, сексуальную направленность (гетеро- или гомосексуальность), наличие патологии полового влечения, но и характер действий, их цель, мотивы, глубину и прогноз расстройств сексуального влечения, сделать вывод по действиям подэкспертного.

При назначении данных экспертиз в от-

ношении потерпевшего и подозреваемого имеется уже установленный стандартный перечень вопросов.

Одними из последних достижений, внедренных в практику правоохранительных органов, являются генотипоскопические исследования, которые все чаще используются в криминалистическом анализе. Раскрытие преступлений методом ДНК-анализа является одним из перспективных направлений использования научно-технических достижений в правоохранительной деятельности /8, с. 74/.

Её основа – ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) – это сложное химическое соединение, выделенное из клеток организма человека (кровь, сперма, кости, хрящевая и мышечная ткань, волосные луковицы и др.), которое содержит всю наследственную информацию всех живых организмов, характеризующую объект исследования как обособленный индивид.

Генотипоскопическая экспертиза назначается в тех случаях, когда проведены все предварительные судебно-медицинские (в том числе и биологические) экспертизы в отношении естественных выделений и останков человека. При этом результатом изыскания является установление конкретного носителя – человека.

Мы полностью поддерживаем мнение Ж.Р. Дильбархановой, которая считает, что «...генотипоскопический анализ открывает новые возможности в отождествлении лиц, погибших при актах терроризма, подозреваемых в совершении изнасилований, убийств, связанных с расчленением и сокрытием трупа, кражей детей в целях вымогательства, торговле внутренними органами, позволяет анализировать связанные между собой преступления, предотвращать преступления с применением насилия и совершенных на сексуальной почве и др.» /8, с. 78/.

Вот некоторые вопросы, решаемые генотипоскопической экспертизой:

- возможно ли извлечение генотипи-

ческого материала (ДНК) из крови, обнаруженной на одежде N /8, с. 53/.

- принадлежит ли обнаруженная кровь данному конкретному лицу /5, с. 379/.

По нашему мнению, уникальность данной экспертизы заключается в том, что с большой вероятностью устанавливается принадлежность обнаруженных следов определенной личности, одновременно она не позволяет обвинить невиновного. Также становится возможным определить «...не относятся ли части расчлененного трупа к одному лицу, а при смешивании крови или спермы нескольких лиц (например, в случае группового изнасилования, сопряженного с убийством) определить количество участников и каждого из них» /5, с. 378/.

Следующим специфическим исследованием, применяемым при раскрытии и расследовании насильственных действий сексуального характера, является криминалистическое значение следов запаха (одорологическое), которое состоит в возможности идентификации человека, оставившего запаховые следы на контактировавших с ним предметах.

Особенности подобного исследования, в отличие от других судебных экспертиз, заключаются как в специфичности самих объектов – не только невидимых и практически не ощущаемых органами чувств человека, не поддающихся изучению какими-либо инструментальными методами, так и в использовании в качестве приборов – биодетекторов специально подготовленных собак.

В нашей статье мы детально остановимся на проблемах данного вида экспертизы. В основном в криминалистической практике используются запаховые следы, остающиеся в результате механического контакта тела человека с различными предметами или за счет фиксированных объектов–запахоносителей. Такими являются непосредственные следы рук, ног (ношенной обуви), потовые выделения, слюна и кровь человека, а также следы на окурках, орудиях преступления и на

принадлежащих человеку предметам: носильная одежда (более получаса), ключи, пачка сигарет, носовые платки и т.п.

Спецификой данных следов является то, что их необходимо изымать в самом начале осмотра, пока на месте отсутствуют посторонние запахи.

Но говорить о данном исследовании, как об экспертизе не совсем верно, возможно больше подойдет «одорологическая проверка», процесс которой заключается в предоставлении специально обученным (а иногда и просто служебно-розыскным) собакам на отождествление образца объекта–запахоносителя подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего с предметом, содержащим запах следа, обнаруженного и изъятого с места происшествия или тела потерпевшего, среди ряда посторонних объектов.

Главное в любой экспертизе это то, что эксперт может объяснить происхождение своего вывода и дать показания на следствии и в суде. А при одорологическом исследовании собака, ориентируясь на свое обоняние, а не на «специальные научные знания» (ст. 240 УПК РК), указывает на тот или иной объект. При этом и термин «исследование» не применимо, так как на самом деле никакого исследования не происходит, отсутствует применение «специальных познаний». Свой вывод (выбор) не может объяснить ни собака, ни кинолог. А в заключении эксперт должен указать: «...какие исследования произведены, какие методы применены, и в какой мере они надежны...» (ст. 251 ч. 2 УПК РК).

А.Л. Протопопов также отметил, что «с точки зрения уголовно-процессуального закона к действиям, поведению собаки вообще не применим термин «экспертиза» /7, с. 116/.

Действительно, отсутствует научный (инструментальный, т.е. объяснимый, проверяемый и перепроверяемый) подход к идентификации запаха. Но в то же время разработан процесс изъятия и сохранения запаховых проб с объектов-

носителей индивидуального запаха человека - как следственное действие.

Важным и проблемным моментом является оформление данного результата, придание ему процессуальной формы - документа, имеющего доказательную силу.

На основании изложенного мы пришли к выводу, что процесс проведения одорологической проверки объединяет в себе следующие следственные действия - опознание и следственный эксперимент.

Но законодатель устанавливает четко определённый круг опознающих: свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый, которые предварительно допрашиваются об обстоятельствах дела (ст. 228 ч. 2 УПК РК), к сожалению, собака не входит в данный «круг лиц» и не может быть допрошена.

Перечень действий, осуществляемых при производстве эксперимента, и его разновидность (ст. 239 ч. 1 УПК РК), а также широкое понимание данного слова «опыт, попытка сделать, предпринять что-нибудь» /9, с. 787/ дают обширный сектор его применения.

Одорологическая проверка или уточнение сведений осуществляются в виде опыта (испытания, исследования) с помощью собак, в ходе которого мы уточняем, имеющуюся оперативно-розыскную информацию в отношении того или иного подозреваемого путем её проведения.

Устанавливается факт контакта потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого) с данным объектом – предметом, имеющим отношение к данному уголовному делу.

Необходимо также отметить, что при данном следственном действии могут присутствовать (а при проведении экспертизы - не всегда): подозреваемый (обвиняемый) со своим защитником, потерпевший (его представитель), понятые, специалисты и прокурор (при необходимости), также имеется возможность запечатлеть данный процесс на видео (что не сделаешь при производстве экспертизы) – всё это

придаст данному процессу еще большую значимость и достоверность, а его результату – доказательную силу.

Еще одним преимуществом следственного эксперимента перед проведением экспертизы является возможность его проведения в самые кратчайшие сроки - уже на первоначальном этапе расследования преступления - получение незамедлительно результата, как положительного, так и отрицательного.

Отрицательный результат, даст возможность следователю или следственно-оперативной группе возможность перейти к другим действиям (следственным и (или) оперативно-розыскным) проверки причастности подозреваемого к данному преступлению или выдвижению и проверке следующей версии.

При применении в следственном эксперименте специально обученных или служебно-розыскных собак возникают разногласия с уголовно-процессуальным законодательством, обоснованностью его проведения, следовательно, допустимости его результатов в виде доказательств в суде.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

Одним из эффективных средств избличения насильника остается судебно-медицинская экспертиза в отношении потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств: следов крови и иных биологических выделений (в том числе и генотипоскопическая и одорологическая), а также судебно-психологическая экспертиза (и её разновидности) индивидуально-психологических (сексуальных) особенностей обвиняемого (подсудимого).

Нами предлагается внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее проведение такого следственного действия, как следственный эксперимент, изложив ч. 2 ст. 239 УПК РК в новой редакции:

2. «Следственный эксперимент производится с обязательным участием понятых. При необходимости к участию в следственном эксперименте могут привлекаться с их согласия подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и лица, производящие опытные действия, а также животные и научно-технические средства, с помощью которых и производятся опытные действия. Участникам эксперимента разъясняются его цели и порядок проведения».

Литература:

1. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. - М: Московский психолого-психиатрический институт, 2003. - 224 с.
2. Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. – Алматы: Аркаим, 2002. – 288 с.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2005. - 748 с.
4. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - 781 с.
5. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: Научно-методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 416 с.
6. Розенталь М.Я. Теория и практика использования микрочастиц в расследовании тяжких преступлений против личности. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1993. – 152 с.
7. Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 226 с.
8. Дильбарханова Ж.Р. Генотипоскопическая экспертиза в расследовании преступлений: Учебно-практическое пособие. – Алматы: Юрист, 2007. – 88 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: «Рус. яз.», 1985. – 797 с.

Түйін

Мақалада нәсіпқұмарлық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерін тергеу барысында қолданылатын сот сараптамаларының жалпы сипаттамасы берілген.

Резюме

В статье дается общая характеристика

судебных экспертиз, используемых при расследовании насильственных действий сексуального характера.

Summary

A general characteristic of forensic expertise used in investigation of violent sexual actions is given in the article.

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПОИСКА НОВЫХ ПУТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
В УСЛОВИЯХ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ**

Мизанбаев Б.У.,

соискатель Академии экономики и права РК

Каждый вид преступности требует к себе особого подхода при выборе стратегии и тактики противодействия. Любая деятельность правоохранительных органов должна обеспечиваться научным сопровождением, глубоким анализом, а также использованием передового опыта правоохранительной и правоприменительной деятельности. Не случайно известный ученый В.Н. Кудрявцев отмечал, что противостояние государства, его учреждений и преступности привело к созданию определенной структуры правоохранительных органов и формированию ряда принципов их деятельности. Их структура, даже при разделении властей, характеризуется значительной степенью централизации (и координации), сходной, с точки зрения методик подготовки кадров, постоянным бюджетным финансированием, взаимосвязанным информационным обеспечением и т.п. Но самое главное, как представляется, это формирование государственной политики в области борьбы с преступностью. Она складывалась из ряда стратегий, используемых в разное время, для разных целей и при разных обстоятельствах /1/.

Организованная преступность не является в данном вопросе исключением. При выборе форм и методов противодействия организованной преступности,

следует учитывать особенность организованной преступности, которую известный российский ученый-криминолог А.И. Долгова описала как стремление опираться на институты государства и общества, использовать их в своих целях /2/. При этом, отмечает она, криминальная деятельность тесно переплетается с легальным предпринимательством, иной допустимой и даже поощряемой обществом деятельностью, что создает трудности вычленения собственно деятельности этих организаций и реагирования на нее, не вызывая недовольства у части населения. Отмечается также тщательная конспирация, опережение законодателя и умелое использование его просчетов, активное предупреждение нежелательных правовых решений /2, с. 56/.

Применительно к нашей действительности о необходимости реорганизации правоохранительных органов было сказано в Послании Главы государства народу Казахстана от 29 января 2010 года. Н.А. Назарбаев отметил, что нам предстоит серьезная работа по реформированию правоохранительной системы. Сегодня, к сожалению, нам всем видны ее проблемы, возникшие из-за неэффективного управления, конфликта функций правоохранительных органов, отсутствия надлежащей кадровой работы, а также

отсутствия прозрачности и контроля за деятельностью правоохранительной системы страны. Этот сектор сохранил многие изъяны прошлой системы /3/.

Как нам представляется, проблемы борьбы с организованной преступностью, причем на региональном уровне, должны найти свое место при реализации Послания Главы государства народу Казахстана. С учетом сложившейся оперативной обстановки в Казахстане, правоприменительной практики в странах ближнего и дальнего зарубежья, мнений ученых и специалистов возможны различные варианты и пути решения данного вопроса.

Следует отметить, что в Казахстане проблемой совершенствования организационных основ борьбы с организованной преступностью никто из ученых целенаправленно не занимался, поэтому в данном вопросе образовался некоторый вакуум, так как практика была лишена научной подпитки и развивалась самостоятельно без учета происходящих изменений в экономике и жизни общества.

Следует заметить, что организованная преступность, согласно Закону РК от 26 июня 1998 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан», наряду с ослаблением законности и правопорядка, в том числе ростом преступности, сращиванием государственных органов с криминальными структурами, покровительством должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупцией, незаконным обращением оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина, отнесена к одному из источников угроз национальной безопасности Республики Казахстан /4/.

Перейдем к освещению основных возможных направлений совершенствования организационных основ противодействия

организованной преступности. Обратимся к мнению известных ученых, специалистов в данной сфере знаний.

О невозможности борьбы с организованной преступностью без соответствующих организационных мер пишет в статье «К вопросу о создании в России самостоятельной федеральной службы для борьбы с организованной преступностью» П.А. Скобликов. Он приводит высказывания известного криминолога А.И. Гурова, который на рубеже 80-90-х годов возглавлял Шестое управление МВД СССР, осуществлявшее борьбу с организованной преступностью, и ныне вынужден констатировать, что «не каждого чиновника **может** взять милиция, ФСБ. В органах давно сформировалось мнение: существует определенный уровень коррупции, который можно преодолеть. За этим уровнем можно разбить себе голову». В этой связи А.И. Гуров предложил, чтобы «при кабинете министров появилось подразделение, противостоящее подкупу власти». Далее приводятся данные А.И. Гурова, опубликованные в 1998 году, что в России 4000000 «неприкасаемых» воров /5/.

Как известно, одним из спутников организованной преступности является коррупция¹. Благодаря коррупции организованная преступность выживает и процветает. Коррупция обеспечивает вхождение организованной преступности во власть. Поэтому, когда речь идет о борьбе с коррупцией, подразумевается борьба с организованной преступностью.

По мнению украинских ученых В.П. Бахина и Н.С. Карпова, нередко коррупция отмечается в качестве обязательного элемента организованной преступности, а в публикациях по проблемам борьбы с коррупцией ее неотъемлемой чертой указывают наличие признаков организованной преступности, т.е. эти явления

¹ Коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами (См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений: Научное издание. - М., 1999. - С. 298).

рассматриваются не в качестве самостоятельных социальных феноменов, а лишь как составные части друг друга. Следствием этого выступает совмещение функций по борьбе с организованной преступностью и коррупцией в одних и тех же аппаратах, что стимулирует их отдавать приоритет направлениям, не требующим разработки и внедрения принципиально новых средств и приемов борьбы с преступностью, и может быть обеспечено использованием привычных средств и методов, в том числе сведением борьбы с коррупцией к выявлению и раскрытию фактов вымогательства и получения взяток должностными лицами органов государственной власти и управления /6/.

Российский ученый В.Г. Гриб считает, что эффективной борьбе с организованной преступностью мешает наличие проблемы несоответствия современного состояния организованной преступности, масштабов ее деятельности и организационно-управленческой структуры специализированных подразделений, осуществляющих борьбу с ней /7/.

Эта ситуация в полном объеме характерна и для Казахстана.

Во-первых, у нас в стране нечетко определен круг субъектов, обязанных заниматься борьбой с организованной преступностью.

Во-вторых, среди субъектов, призванных бороться с организованной преступностью, к которым относятся МВД, КНБ, Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция), Таможенный комитет Министерства финансов РК, нет распределения основных направлений влияния на организованную преступность, а тем более должного взаимодействия.

Пример. Так в Положениях об Агентстве РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) /4, с. 153-157/, утвержденном постановлением Правительства РК от 29 января 2004 года №100, и Комитете

по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД РК /8/ (утвержденном постановлением Правительства РК от 3 марта 2004 года №261), ни слова не сказано об организованной преступности.

В-третьих, в Казахстане до настоящего времени нет органа, координирующего деятельность правоохранительных органов, призванных бороться именно с организованной преступностью. На необходимость создания данного органа в виде специальной комиссии в составе Совета безопасности при Президенте РК еще в 1996 году на международной научно-практической конференции, посвященной вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией указывал профессор И.И. Рогов /9/.

Рассмотрим наиболее известные примеры противодействия организованной преступности за рубежом.

В США при Президенте страны создана Комиссия по борьбе с организованной преступностью, в 26 наиболее крупных городах действуют аналогичные федеральные подразделения.

Расследование преступлений в сфере организованной преступности на федеральном уровне проводят прокуроры министерства юстиции. В каждом судебном округе они располагают аппаратом помощников: в крупных штатах численностью до 160 человек и в мелких - до 10. В некоторых прокуратурах созданы специализированные отделы, предназначенные для расследования этого вида преступления. Дела этой категории возбуждают прокуроры федерального отдела по борьбе с организованной преступностью и направляют их в сектор борьбы с организованной преступностью и рэкетом уголовного отдела министерства юстиции, который и проводит расследование. Кроме того, в федеральных округах с населением не менее 1 миллиона человек законом «О борьбе с организованной преступностью» предусмотрено создание специальных

органов расследования – больших жюри присяжных, которые проводят заседания не реже одного раза в полтора года.

В системе полицейских мер борьбы с организованной преступностью особое место занимает превентивная разведка, обеспечивающая различные формы сбора информации, на основе которой анализируются и оцениваются факторы, в силу которых та или иная отрасль нелегального предпринимательства или конкретный географический район оказываются объектами усиленного внимания преступных группировок. Разведывательные мероприятия такого рода проводятся до совершения преступлений и направлены на их предотвращение /10/.

Не менее интересен и поучителен, на наш взгляд, опыт Италии – одной из стран, где организованная преступность имеет глубокие социальные, экономические и политические корни.

Закон №646 от 13 сентября 1982 года предусматривает меры совершенствования оперативной деятельности, направленной на борьбу с организованной преступностью. Законом установлено, что с санкции прокурора республики сотрудники полиции имеют право осуществлять перехват телефонных и телеграфных сообщений в отношении лиц, к которым были применены упоминавшиеся ранее меры предупреждения.

Процедура осуществления полицейей указанного перехвата регламентируется нормами УПК Италии, однако эта информация не имеет доказательного значения и может быть использована только в оперативных целях. Затем все материалы перехвата уничтожаются в органах прокуратуры.

Префект республики имеет право на осуществление любых оперативных мер, входящих в арсенал правоохранительных органов Италии, включая перехват телефонных и телеграфных сообщений. Кроме того, он получает всю информацию, касающуюся организованной преступности, от спецслужб Италии, и по

согласованию с руководством СИСДЕ (служба информации демократической безопасности – политическая разведка и контрразведка) имеет право воспользоваться силами, средствами и структурами этой службы в борьбе с организованной преступностью /11/.

Большое значение в поиске путей совершенствования организационных основ противодействия организованной преступности в Казахстане имеет опыт России. В России постановлением Правительства Российской Федерации «О подразделениях криминальной милиции» от 7 декабря 2000 г. №925 был создан Комитет федеральной милиции при МВД России. В его структуру вошли Главное управление по борьбе с организованной преступностью и аналогичные подразделения на местах, которые в силу специфики решаемых задач не будут входить в состав министерств, ГУВД, УВД. Сюда же включены подразделения, осуществляющие оперативно-поисковые, оперативно-технические мероприятия, а также ведущие борьбу с преступлениями в сфере высоких технологий. В итоге Комитеты федеральной криминальной милиции созданы на трех уровнях: в МВД России, где будет действовать лишь управленческий аппарат, семи федеральных округах – на базе РУБОП и субъектов федераций – на основе УБОП. Структуры уголовного розыска, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, незаконным оборотом наркотиков останутся по-прежнему в подчинении соответствующих руководителей региональных органов /12/.

Однако, по мнению российского ученого В.Г. Гриба, сложившаяся система противодействия организованной преступности в России нуждается в дальнейшем реформировании.

Так, В.Г. Гриб пишет, что в России до настоящего времени, несмотря на многочисленные попытки, на базе существующих субъектов борьбы с организованной преступностью при усилении

организующей и координирующей роли самого государства. не удалось создать устойчивую и гибкую государственную систему борьбы с организованной преступностью в целом.

Созданные в системе МВД России Комитеты федеральной криминальной милиции, имея полномочия по координации борьбы с организованной преступностью органов внутренних дел, по положению не могут быть координаторами межведомственного взаимодействия. Остается путь создания федеральной структуры со своими подразделениями на местах, в субъектах федерации вне рамок какого-либо ведомства, одной из главных функций которой было бы обеспечение координации и взаимодействия всех субъектов борьбы с организованной преступностью/12, с. 11/.

Как видим, российские ученые /13/ достигли больших результатов в исследовании проблемы совершенствования системы противодействия организованной преступности. Особенно в данном вопросе заслуживают внимания и возможного адаптирования к казахстанским реалиям предложения, внесенные В.Г. Грибом.

Так, по его мнению, структура государственной системы борьбы с организованной преступностью могла бы включать в себя весь необходимый комплекс составляющих : оперативные аппараты, силовые органы, специализированные органы следствия, прокуратуры, суды, следственные изоляторы и пенитенциарные учреждения /7, с. 14/.

Далее В.Г. Гриб отмечает, что реорганизация правоохранительных органов и усиление борьбы с организованной преступностью могли бы происходить именно на основе строгой централизации руководства и создания новой независимой федеральной организационной структуры, взаимодействующей с органами власти и управления на местах, но полностью не зависимой от них в решении вопросов информационного, оперативного и материального обеспечения /7, с. 14/.

Предлагая создать в России федеральную службу по борьбе с организованной преступностью и коррупцией со своими органами на местах (по типу ФБР США) с непосредственным подчинением Президенту в связи с чрезвычайностью решаемых задач, В.Г. Гриб дает описание данного подразделения.

Основными задачами службы должны стать защита граждан (имущественных и личных интересов), экономических, общественных и политических структур от посягательств организованной преступности и коррупции, а также разработка стратегии борьбы с этим явлением на государственном (федеральном) уровне и осуществление координационного руководства этой борьбой. Успешная реализация стратегии могла бы быть достигнута путем решения следующих тактических задач:

- организации и непосредственного осуществления борьбы с организованной преступностью;
- координации деятельности системы правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью;
- подрыва экономических основ деятельности преступных сообществ (организаций);
- организации и осуществления борьбы с коррупцией в федеральных органах государственной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации;
- организации обеспечения собственной безопасности;
- обеспечения централизованного сбора, хранения и анализа информации и принятия решений о ее целевом использовании;
- выявления криминогенных объектов в целях создания в них надежных оперативных позиций;
- обеспечения взаимодействия с правоохранительными органами и другими заинтересованными министерствами и ведомствами;
- осуществления связи со средствами

массовой информации в целях формирования общественного мнения, адекватного состоянию борьбы с организованной преступностью.

Для успешного решения сформулированных задач целесообразно иметь следующую организационную структуру: оперативно-розыскное управление, следственное управление, информационно-аналитическое управление, управление собственной безопасности, отдел специальной техники, вспомогательные подразделения.

Внутренняя структура региональных подразделений (по федеральным округам) службы в основном должна быть идентична структуре центра и прямо и непосредственно подчинена исключительно ему.

Подразделения службы на постоянной основе должны осуществлять гибкое взаимодействие с МВД России, МВД, УВД республик, входящих в состав России, ФСБ, прокуратурой, Министерством юстиции, Верховным судом, особыми отделами МО, погранвойсками, таможней, финансово-банковскими учреждениями и другими органами государственного управления, общественными и научными организациями на всей территории России и СНГ, а также с зарубежными правоохранительными органами и международными организациями.

В составе службы целесообразно создать исследовательский центр научного обеспечения разработки проблем повышения эффективности государственной политики в области контроля за организованной преступностью. Этот центр

должен осуществлять и прикладные исследования, обеспечивающие эффективность деятельности отдельных направлений работы службы и его органов на местах /7, с. 15-17/.

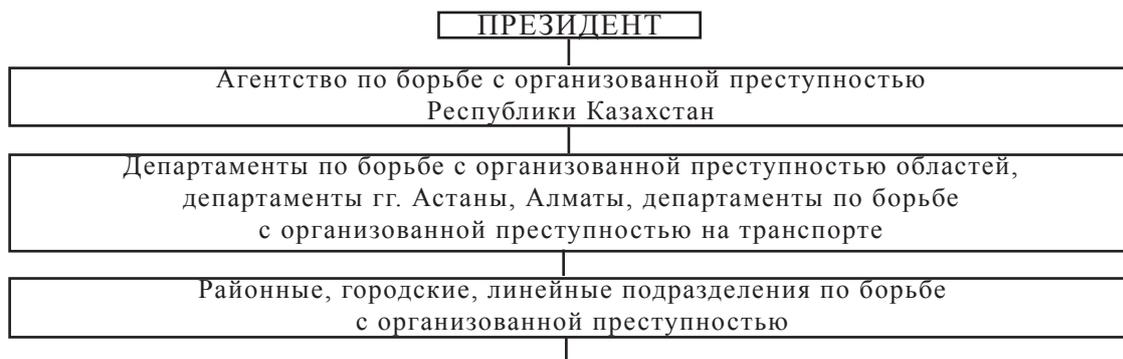
Итак, получив достаточно полное представление о возможных путях противодействия организованной преступности, постараемся определить организационные меры **по борьбе** с организованной преступностью у нас в Казахстане.

Нам представляется, что в условиях правовой реформы следовало бы рассмотреть возможность создания самостоятельной службы по борьбе с организованной преступностью.

Предлагаемая служба позволила бы сосредоточить в одном органе и координацию, и борьбу с организованной преступностью в полном объеме. Речь идет о всех уровнях организованной преступности, особенно нас интересует средний уровень организованной преступности, наиболее осязаемый на региональном уровне.

Кроме организационных мер следует для указанного подразделения создать необходимую правовую базу, а также специализированные подразделения прокуратуры в судебных и других правоохранительных органах. Результаты в борьбе с организованной преступностью, по нашему мнению, скажутся незамедлительно.

Интересная позиция предложена казахстанским ученым Т.К. Акимжановым. Общая организационная структура подразделений по борьбе с организованной преступностью им представлена в следующем виде /14/.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОИСКА НОВЫХ ПУТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Центр подготовки кадров для подразделений по борьбе с организованной преступностью

Научно-исследовательский центр изучения проблем противодействия организованной преступности

По нашему глубокому убеждению, борьба с организованной преступностью не должна сводиться лишь к выявлению и обезвреживанию организованных преступных групп. Этот процесс должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только ликвидации конкретных преступных формирований, но и устранению причин и условий, способствующих их функционированию. А этого можно добиться на региональном уровне.

К сожалению, как показывает практика борьбы с организованной преступностью, в государствах-участниках СНГ противодействие государства направлено в основном на низшие и в незначительной мере средние уровни организованной преступности, а большая часть среднего уровня и весь высший уровень остаются по многим причинам вне сферы воздействия.

Поэтому, учитывая возможности правоохранительной системы, состояние действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, считаем возможным основной упор в противодействии на организованную преступность сделать на средний уровень организованной преступности. Средний уровень организованной преступности наиболее доступен для правоохранительных органов, уголовного законодательства, а также наиболее осязаем на региональном уровне.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М: Юрист, 2003. - С. 26.
2. Долгова А.И. Криминология. – М., 1997. - С. 56.
3. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана: Послание Президента РК

народу Казахстана // Каз. правда. – 2010. 30 января.

4. Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. - Алматы, 2004. - С. 42.

5. Государство и право. – 2000. - № 2. - С. 23.

6. Библиографический указатель по проблемам борьбы с организованной преступностью / Сост. Бахин В.П., Корнов Н.С. – Киев, 2002. - С. 13.

7. Гриб В.Г. Совершенствование и развитие системы специальных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. - М., 2001. - С. 3.

8. САПП Республики Казахстан. – 2004. - №11. - С. 139.

9. Рогов И.И. Экономическая преступность как фундамент организованной преступности и коррупции // Борьба с организованной преступностью и коррупцией: Мат-лы междунар. конф. - Алматы, 1996. - С. 33-36.

10. Порубов Н.И. Проблемы борьбы с организованной преступностью. - М., 1990. - С. 130.

11. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. - М., 1989. - С. 293.

12. Проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом: Сборник научных трудов. - М., 2001. - С. 9.

13. Скобликов А.П. К вопросу о создании в России самостоятельной федеральной службы для борьбы с организованной преступностью // Государства и право. – 2000. - №2. - С. 22-29; Л.Н. Бойцов, И.Я. Гонтарь. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. – 2000. - №11. -

С. 35-43; Гриб В.Г. Совершенствование и развитие системы специальных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. - М., 2001. - С. 3-20.

14. Акимжанов Т.К. Организованная преступность как самостоятельный вид преступности: Учебное пособие. – Алматы, 2007. - С. 184-185.

Түйін

Мақалада құқықтық реформа жағдайында

аймақтық деңгейде ұйымдастырылған қылмыстылыққа қарсы күресу сұрақтары қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы противодействия организованной преступности на региональном уровне в условиях предстоящей правовой реформы.

Summary

The questions of counteraction against organized crime on the regional level under the conditions of forthcoming legal reform are considered in the article.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Борецкий А.В.,

старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова

Торговля людьми зачастую может носить транснациональный характер, в связи с чем ее раскрытие и расследование в этом случае практически невозможно без взаимодействия органов внутренних дел Республики Казахстан с правоохранительными органами других государств.

Торговля людьми оценивается международным правом как уголовная деятельность, контролируемая транснациональными преступными организациями, влекущая за собой серьезные последствия для безопасности личности, общества и государства, грубые нарушения прав человека, приносящая преступникам значительные нелегальные доходы.

Термин «взаимодействие» в действующем законодательстве отсутствует. Закон содержит лишь нормативные предписания, регламентирующие общие основы взаимоотношений следователя, дознавателя и оперативно-розыскных подразделений в ходе расследования правонарушений.

Чтобы понять специфику сотрудничества, необходимо выяснить, что собой представляет взаимодействие вообще и как оно проявляется. В самом общем плане под взаимодействием понимается «взаимная связь явлений, взаимная поддержка» /1, с. 71/.

Очевидно, что необходимость во взаимодействии возникает тогда, когда встает проблема решения какой-либо сложной задачи в любой сфере человеческой деятельности. Поэтому представляется вполне закономерным, что слово «взаимодействие» используется в различных отраслях научного знания. В философии этот термин рассматривается как категория, отражающая «процесс взаимного влияния тел друг на друга путем переноса материи и движения» /2, с. 65/. Здесь взаимодействие определяет существование и структурную организацию всякой материальной системы, ее свойства, ее объединение наряду с другими телами в

систему большего порядка. Наиболее полно, на наш взгляд, вопросы сотрудничества исследованы в науке управления (менеджменте). Специфика складывающихся здесь управленческих отношений, подчинение действий воле координирующего органа или должностного лица повлекли употребление термина «координация». В отличие от взаимодействия координация означает не просто достижение единства действий равноправных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, а подчинение их деятельности воле координирующего органа или должностного лица, который (которое) определяет взаимодействующих исполнителей, виды и формы взаимодействия, организует практическую отработку взаимодействия исполнителей, оказывая им помощь в работе, поддерживает определенный уровень взаимодействия между исполнителями /3, с. 82/.

Таким образом, современная наука управления рассматривает взаимодействие как средство обеспечения одного из принципов этой науки - координации управленческой деятельности. Из сказанного следует, что термин «взаимодействие» используется для названия ситуаций, когда цели и задачи участников полностью или частично совпадают.

Применительно к расследованию преступлений под взаимодействием, как правило, понимают согласованную деятельность субъектов расследования, направленную на быстрое и полное раскрытие преступлений /4, с. 491-492; 5, с. 8; 6, с. 8-10/.

Следовательно, международное взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с преступностью – это согласованная деятельность двух или более государств, имеющая своей целью быстрое и полное раскрытие и расследование транснациональных преступлений.

Рассматривая международное сотрудничество правоохранительных органов, нельзя не отметить дуализм тех явлений, которые порождают его и иные формы

межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Международное сотрудничество правоохранительных органов позволяет решать законными методами такие задачи, как пресечение сокрытия преступлений и плодов их совершения за рубежом, бегства преступников за рубеж, раскрытие преступлений, совершенных за рубежом, раскрытие преступлений, начавшихся в одном государстве и завершенных в другом. С его помощью реализуется принцип неотвратимости наказания за преступление.

Хотелось бы специально подчеркнуть, что сотрудничество правоохранительных органов, в том числе в борьбе с торговлей людьми, должно всегда рассматриваться как этап международного сотрудничества государств, как институт, обеспечивающий реализацию правовых норм международных договоров.

Вместе с тем, сотрудничество правоохранительных органов всегда происходит в контексте общего культурного и экономического сотрудничества, например, на фоне потоков миграции различного характера.

Исторически международное сотрудничество правоохранительных органов следует иным формам глобального сотрудничества, прежде всего, сотрудничества в сфере уголовного права и прав человека, являясь фактически мерой обеспечения такого сотрудничества.

На современном этапе сотрудничество правоохранительных органов Республики Казахстан в борьбе с торговлей людьми базируется на ряде международных соглашений и национальном законодательстве.

Так, Республика Казахстан является участником Конвенции «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» (Нью-Йорк, 21 марта 1950 г.) /7/, Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности» (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) /8/, Протокола «О предупреждении и

пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию ООН «Против транснациональной организованной преступности» (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) /9/, Протокола «Против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю, воздуху», дополняющего Конвенцию ООН «Против транснациональной организованной преступности» (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) /10/.

Имеется ряд международных договоров и соглашений в рамках Содружества Независимых государств, таких, как Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинёв, 7 октября 2002 г.) /11/, Соглашение «О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека» (Минск, 25 ноября 2005 г.) /12/, решение Совета глав государств «О Программе сотрудничества государств - участников Содружества Независимых государств в борьбе с торговлей людьми на 2007 – 2010 годы» (Минск, 28 ноября 2006 г.) /13/.

Торговля людьми зачастую может носить транснациональный характер, в связи с чем ее раскрытие и расследование практически невозможно без взаимодействия органов внутренних дел Республики Казахстан с правоохранительными органами других государств.

В юридической науке выделяют две основные формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью:

1) договорно-правовая, или конвенционная (заключение и реализация договоров, в которых регулируются отношения в данной сфере);

2) институциональная (сотрудничество в рамках международных организаций как всеобщего, так и регионального значения) /14, с. 15; 15, с. 13/.

Международное сотрудничество правоохранительных органов позволяет решать законными методами такие задачи, как

пресечение сокрытия преступлений и плодов их совершения за рубежом, бегства преступников за рубеж, раскрытие преступлений, совершенных за рубежом, раскрытие преступлений, начавшихся в одном государстве и завершенных в другом. С его помощью реализуется принцип неотвратимости наказания за преступление.

Изучение международного сотрудничества правоохранительных органов чрезвычайно важно, так как оно позволяет учитывать ряд новых форм и методов преступной деятельности, порожденных развитием средств связи и коммуникации, увеличением потоков миграции, усложнением и интернационализацией бизнес-процессов.

На правовом поле стран бывшего СССР также активно декларируется необходимость противодействия торговле людьми. Страны Содружества принимают комплексные совместные меры правового, социально-экономического, информационного и иного характера в борьбе с торговлей людьми, а также меры защиты жертв торговли людьми и их реабилитации.

В частности, стороны предусматривают осуществление сотрудничества правоохранительных органов в таких основных формах, как:

1) обмен оперативной, криминалистической, статистической и иной информацией, в том числе сведениями о готовящихся и совершенных преступлениях, легализации доходов от этих деяний и причастных к ним физических или юридических лиц;

2) исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

3) планирование и осуществление скоординированных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий;

4) обмен нормативными правовыми актами, публикациями и научно-методическими материалами;

5) обмен опытом работы, проведение рабочих встреч, консультаций, со-

вещаний, практических конференций и семинаров, а также совместных научных исследований;

6) разработка и осуществление согласованных мер предупреждения и пресечения использования сети Интернет в целях торговли людьми;

7) обмен опытом внедрения информационных систем паспортно-визового контроля, включая использование биометрических данных /12/.

Кроме того, международными договорами в совокупности предусмотрены следующие виды взаимной правовой помощи:

1) получение показаний и заявлений от отдельных лиц (включая обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших, экспертов, и др.);

2) содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследования;

3) вручение документов, связанных с производством по уголовному делу, в том числе повесток;

4) производство обысков и выемок;

5) производство осмотров, в том числе судебных;

6) предоставление информации, вещественных доказательств, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые;

7) установление личности и местонахождения лиц;

8) производство экспертиз;

9) определение или выявление доходов, собственности, средств или других вещей, их передача для доказательственных целей, а также осуществление мер, связанных с наложением ареста, конфискацией и передачей имущества, полученного преступным путем, реституцией и взысканием штрафов;

10) оказание любой помощи, не противоречащей внутреннему законодательству запрашиваемого государства;

11) использование технологий видеоконференцсвязи при расследовании и рассмотрении уголовных дел;

12) проведение трансграничных обысков и изъятия информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям;

13) принятие мер по установлению местонахождения, идентификации, наложению ареста, изъятию и конфискации средств, предназначенных для целей терроризма, и др.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что взаимодействие государств по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам, в том числе и торговле людьми, происходит путем:

- частичной передачи компетенции;

- при совместном расследовании по уголовным делам (участие представителя иностранного государства при исполнении запроса либо создание совместных следственно-оперативных групп).

Среди форм международного взаимодействия правоохранительных органов можно выделить:

1) подачи и исполнение запроса о правовой помощи в производстве допроса, обыска, опроса свидетелей, судебной экспертизы и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РК;

2) запрос одного правоохранительного учреждения другому, касающийся наличия доказательственных фактов или других, связанных с ними вопросов, перед подачей официального письменного ходатайства;

3) подача и исполнение запроса одного правоохранительного учреждения другому о предоставлении такой оперативной помощи, как наблюдение, перехваты, задержания и т.д;

4) создание совместных следственно-оперативных групп между заинтересованными государствами;

5) экстрадицию, т.е. выдачу лица для уголовного преследования.

Указанные направления и формы международного сотрудничества правоохрани-

нительных органов при расследовании торговли людьми являются основными, что в свою очередь, не исключает сотрудничества в других формах с учётом особенностей конкретного уголовного дела.

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., Стереотип. М.: Рус. яз., 1983.

2. Философский словарь / Под общ. ред. И.Т. Фролова. 5-ое изд., доп. М.: Полит. лит., 1986.

3. Основы управления в ОВД: Учебник / Под ред. А.П. Коренева. 2-ое изд., с измен. и доп. М.: Изд-во Московск. юрид. ин-та МВД России, 1996.

4. Криминалистика. Учебник для вузов. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2000.

5. Жарский В.Е. Взаимодействие следователя и органов дознания: Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976.

6. Гуткин И.М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе. – М.: ВШ МООП СССР, 1967.

7. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 года, ратифицированная Законом РК от 14 декабря 2005 года №100-III ЗРК // Режим доступа: <http://online.prg.kz>.

8. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, ратифицированная Законом РК от 4 июня 2008 года №40-IV ЗРК // Каз. правда. - 2008. - 7 июня.

9. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, ратифицированный Законом РК от 4 июня 2008 года №37-IV ЗРК // Каз. правда. - 2008. - 7 июня.

10. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю, воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.), ратифицированный Законом РК от 4 июня 2008 года №38-IV ЗРК // Каз. правда. - 2008. - 7 июня.

11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, ратифицированная Законом РК от 10 марта 2004 года №531 // Каз. правда. - 2004. - 13 марта.

12. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 года // Режим доступа: www.cis.minsk.by.

13. Решение Совета глав государств «О Программе сотрудничества государств –участников Содружества Независимых государств в борьбе с торговлей людьми на 2007-2010 годы» // Режим доступа: <http://online.prg.kz>.

14. Айтуарова А.Б. Использование возможностей Национального Центрального Бюро Интерпола в раскрытии и расследовании международных уголовных преступлений и уголовных преступлений, носящих международный характер: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда, 2001.

15. Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.

Түйін

Мақала кісіні саудаға салумен байланысты қылмыстарды ашудағы құқық қорғау органдарының халықаралық ынтамақтасуының негізгі ережелеріне арналған. Аталған қылмыстарды ашуда Қазақстан Республикасының алдын ала тергеу органдарының басқа

елдердің құқық қорғау органдарымен халықаралық ынтымақтасуының міндеттері, нысандары және негізгі бағыттары қарастырылған.

Резюме

Статья посвящена основам международного сотрудничества правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. В ней освещены задачи, формы и основные направления международного сотрудничества органов предварительного следствия Республики Казахстан с правоохранительными органами других

государств при расследовании исследуемых преступлений.

Summary

The article is devoted to bases of international cooperation of law enforcement authorities during investigation of crimes, related to people trade. In the article tasks, forms and basic directions of international cooperation of organs of preliminary investigation of the Republic of Kazakhstan with law enforcement authorities of other states during the investigation of the probed crimes are interpreted.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ РОЛИ АДВОКАТА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Хан В.Ю.,

адвокат коллегии адвокатов г. Алматы

На протяжении пройденного периода независимости Казахстана адвокатское сообщество неоднократно поднимало на различных уровнях вопрос о совершенствовании правового статуса адвокатов и адвокатуры в целом. Правовой статус адвокатов в нашем понимании представляет собой совокупность всех норм, регулирующих их деятельность. В данной публикации мы остановились на некоторых авторских позициях относительно тех аспектов правового статуса адвоката, которые непосредственно влияют на профилактическую функцию адвокатуры.

Нормативный парадокс заключается в том, что понятие адвокатской деятельности отсутствует в Законе РК «Об адвокатской деятельности».

На наш взгляд, исходя из имеющихся в законе норм можно предложить следующий вариант рассматриваемого понятия. Под адвокатской деятельностью следует понимать осуществляемую адвокатами на профессиональной основе квалифицированную деятельность по защите, по уголов-

ным делам, делам об административных правонарушениях, представительству по уголовным и гражданским делам и делам об административных правонарушениях, по оказанию иных видов юридической помощи в целях защиты и содействия в реализации прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов юридических лиц.

Адвокатура является субъектом, призванным обществом осуществлять определенные элементы охраны прав и свобод человека, поэтому адвокатура может в полной мере претендовать на статус правоохранительного института.

Особый правовой статус адвоката заключается в том, что адвокатура представляется как организация, объединяющая в себе черты института гражданского общества и субъекта правоохранительной деятельности государства. Такой правоохранительный гибрид состоит из следующих направлений государственной важности: квалифицированная юридическая помощь, профессиональное судебное представительство и защита. Особый

правовой статус адвокатуры предъявляет соответствующие требования к деятельности по обеспечению адвокатов правовыми и фактическими возможностями для эффективной защиты прав и свобод человека.

Правомочие адвоката по защите и представительству прав и интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, во всех судах, государственных, иных органах и организациях, в компетенцию которых входит разрешение соответствующих вопросов, является основным по отношению ко всем другим правам в сфере предупреждения преступности.

Все остальные права адвоката можно признать правами, которые обеспечивают реализацию основного права.

Таким образом, в зависимости от значимости правового статуса адвоката в сфере предупреждения преступности права адвоката можно условно разделить на два вида: 1) основные права; 2) обеспечивающие права.

Адвокат в системе предупреждения преступности играет особую роль. Он должен ориентироваться на защиту клиента от нарушений. Для обнаружения нарушений адвокат старается увидеть ошибки стороны обвинения. Ошибки стороны обвинения (прокурора, следователя, дознавателя) можно условно разделить на две группы: 1) процессуальные нарушения; 2) ошибки при оценке доказательств.

Процессуальные нарушения могут проявляться как в умышленных действиях (бездействии) должностных лиц, так и в деяниях по неосторожности.

Ошибки при оценке доказательств можно отнести к тем фактам, выявление которых требует от адвоката более высокого уровня профессионализма, поскольку оценка доказательств является результатом субъективного анализа материалов конкретного дела. Процессуальные же нарушения намного проще обнаружить при их документальном закреплении или при попустительском отношении к делу.

Таким образом, адвокат обязан удер-

живать все внимание на общем состоянии ведения дела, выявляя соответствующие нарушения с одновременным исполнением других функций (заявление ходатайств, сбор доказательств и др.). Это в очередной раз доказывает особый статус адвоката и характер его деятельности, отличающие его от узкопрофильной деятельности участников стороны обвинения.

Проблемным вопросом на сегодняшний день является отстранение адвокатов от законопроектной работы. Нормы права являются единственными официальными регуляторами общественных отношений в любой сфере. Институт адвокатуры относится к одному из важнейших институтов национального права, поэтому проявление законотворческой инициативы каждым желающим адвокатом может положительно повлиять на эффективную реализацию всех потенциально продуктивных замыслов.

Профилактическая функция адвоката представляется в качестве не обязанности, а скорее возможности проявить профессиональную сознательность и в случае выявления причин и условий преступления сообщить заинтересованным субъектам.

Специальную сферу профилактических возможностей адвокаты расширяют благодаря представительству потерпевших. С одной стороны, каждый потерпевший вправе иметь представителя, в том числе в лице адвоката. Вместе с тем, соотношение прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего выявило нормативную несоизмеримость правовых статусов данных участников уголовного процесса.

Согласно п. 1) ч. 7 ст. 68 УПК РК, подозреваемый вправе получить от лица, осуществившего задержание, немедленное разъяснение принадлежащих ему прав.

Также п. 3) ч. 2 ст. 69 УПК РК гласит, что обвиняемый вправе получить от органа уголовного преследования немедленное разъяснение принадлежащих ему прав /1/.

Таким образом, и подозреваемый, и

обвиняемый вправе получить от соответствующего уполномоченного лица разъяснение принадлежащих им прав. При этом право потерпевшего иметь представителя не подразумевает разъяснение ему этого права. Многие потерпевшие и не догадываются, что в качестве представителя может выступать профессиональный защитник, то есть адвокат.

Разъяснение прав участникам процесса является очень важным элементом процесса. Даже юристы порой не знают своих прав, поэтому обязанность разъяснения прав должна быть четко регламентирована.

В ст. 114 УПК РК предусматривается обязанность разъяснения прав и обязанностей и обеспечения возможности их осуществления лицам, участвующим в производстве по уголовному делу. Орган, ведущий уголовный процесс, должен разъяснять каждому лицу, участвующему в производстве по уголовному делу, принадлежащие ему права и возложенные на него обязанности, обеспечивать в предусмотренном настоящим Кодексом порядке возможность их осуществления. По просьбе лица орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить его права и обязанности повторно.

Получается, что данная норма имеет свое проявление в ст. ст. 68 и 69 УПК РК, устанавливающих правовой статус подозреваемого и обвиняемого. При этом ст. 114 УПК РК не проявляется в статусе потерпевшего.

На наш взгляд, это является существенным пробелом в законодательстве, поскольку следователь (дознатель) осуществляет свою деятельность в строго регламентированных рамках, поэтому в настоящее время разъяснение прав потерпевшему никак не урегулировано и реализуется по-разному. Потерпевший выступает важным объектом профилактического воздействия адвокатской деятельности. Для укрепления потерпевшего в качестве такого объекта необходимо ч. 6 ст. 75 УПК РК дополнить пунктом, закрепляющим

право потерпевшего получить от следователя (дознателя), судьи разъяснение принадлежащих ему прав.

Такие недостатки в законодательстве позволяют игнорировать важную сферу предупреждения преступности, проявляющуюся в двух направлениях: 1) предупреждение преступлений со стороны потерпевшего; 2) предупреждение преступлений в отношении потерпевшего.

На первый взгляд, первое направление не несет в себе никакой профилактической ценности, но если обратиться к виктимологии, то обнаруживаются скрытые закономерности преступного поведения жертв преступлений.

Например, о реальности мести потерпевших насильникам свидетельствуют не только анкетирование женщин, но и публикации в прессе. В одном из подмосковных городов главарь преступной группировки по кличке Гвоздь и несколько его подручных изнасиловали в бане и жестоко избили потерпевшую К., затем полумертвую выбросили вблизи больницы. Для спасения жизни девушке удалили часть внутренних органов, вследствие чего она уже не могла иметь детей. Милиция задержала насильников «по горячим следам». Оставшиеся на свободе бандиты предложили девушке на выбор – взять 500 тысяч рублей и уехать на полгода или подвергнуть опасности себя и семью. Насильники были выпущены на свободу. Уголовное дело было прекращено. Прошло четыре года. За это время в перестрелках и разборках погибли почти все истязатели, кроме главного виновника – Гвоздя, который, скрываясь от своих конкурентов, редко появлялся в городе. В одно из таких его возвращений домой потерпевшая организовала его убийство /2/.

В другом случае 6 марта 1981 г. в зале городского суда германского города Любека на глазах судей, адвокатов и публики Марианна Бахмайер шесть выстрелами из пистолета убила Клауса Грабовски, который годом раньше из-

насиловал и убил ее семилетнюю дочь Анну. Позднее, когда Марианну судили за это убийство, она сообщила судьям: «Я не могла и не хотела его простить... Хотела лишь одного - отомстить» /3/.

Основываясь на данных примерах, Пономарева Л.В. делает вывод о том, что личность потерпевших по делам о половых преступлениях имеет большое криминалистическое значение не только как источник информации о совершенном преступлении, но и как объект пристального виктимологического исследования. Сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности должны делать все от них зависящее для защиты прав потерпевших, а для этого они должны быть вооружены соответствующими знаниями об элементах криминалистической характеристики изнасилований /4, с. 221-222/. При этом активную позицию в профилактической работе с потерпевшими должны занимать адвокаты, реализуя весь инструментарий своего правового статуса.

Неоднозначное отношение вызывают нормы профессионального поведения. Нормы профессионального поведения – это нормы морали, которые облечены в форму правовой нормы. Таким образом, нормы профессионального поведения адвоката, как и любого другого субъекта правозащитной деятельности, являются нормами права. Поэтому представляется целесообразным считать нормы профессионального поведения нормами, реализация которых, наряду с другими источниками права, составляет средство обеспечения законности, что образует принцип законности, означающий неукоснительное соблюдение всех норм, введенных в действие в установленном порядке.

Правила профессиональной этики адвокатов не имеют юридической силы и не могут быть реализованы в деятельности коллегий в качестве нормативных.

Исходя из конституционной нормы о правовом государстве следует признать неконституционной практику принятия

решений коллегиями адвокатов на основе правил профессиональной этики, поскольку такие правила не утверждены основным нормативным правовым актом.

Решение указанного недостатка представляется в двух возможных вариантах.

Во-первых, можно закрепить нормы профессиональной этики подзаконным нормативным правовым актом, утвержденным, например, приказом Министра юстиции Республики Казахстан. Такая практика имеется, например, в Республике Беларусь и Кыргызской Республике.

Во-вторых, одним из вариантов внедрения позитивного опыта может явиться расширение норм профессиональной этики в Законе РК «Об адвокатской деятельности». Кроме того, следует заменить слова «профессиональные правила» на «профессиональная этика», поскольку любая норма закона представляет собой определенное профессиональное правило и соотносится с нормами этики как общее и частное.

Таким образом, особенностью адвокатской деятельности является то, что недостаточно одной лишь формальной регламентации всех тонкостей адвокатского дела с юридической точки зрения. Адвокат работает с людьми и не просто работает, а защищает их конституционные права и свободы, поэтому надстройкой (а порой и базисом) профилактической деятельности адвоката выступают его нравственные качества.

В этой связи назрела необходимость в разработке методических рекомендаций для адвокатов. Детализация данных рекомендаций позволит систематизировать известные для адвокатов знания в их оптимальном варианте.

В процессе анализа норм статьи 14 Закона РК «Об адвокатской деятельности» выявилось некоторое противоречие.

Согласно п. 5 рассматриваемой статьи адвокат пользуется правом свободного доступа в административные здания судов, прокуратуры, органов, ведущих уголовный процесс, в установленном

порядке по предъявлении им удостоверения адвоката. Доступ адвоката в места содержания задержанных, арестованных и отбывающих наказание осуществляется в соответствии с установленным пропускным режимом.

Получается, что порядок доступа адвокатов в административные здания устанавливается исключительно подзаконными актами соответствующих органов.

На наш взгляд, словосочетания «пропускной режим» и «установленный порядок» не позволяют своевременно создавать профилактический эффект в деятельности адвоката.

В противовес ведомственным режимам в законодательстве предусмотрена ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвокатов. Так, в Уголовном кодексе РК предусмотрена ст. 365 «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам» /5/. Кроме того, КРК о АП предусмотрена ст. 523 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката» /6/.

Анализ норм, устанавливающих административную ответственность, позволил выявить возможность для их совершенствования. На первый взгляд, поставлен серьезный нормативный заслон в виде уголовной и административной ответственности должностных лиц за воспрепятствование законной деятельности адвоката. Но анализ законодательства показывает, что юридическая ответственность отражает не все нормы, регламентирующие адвокатскую деятельность.

На наш взгляд, в силу важности п. 5 ст. 14 Закона РК «Об адвокатской деятельности» для реализации профилактической функции адвоката необходимо связать его со словом «воспрепятствование» в статье 523 Кодекса РК о АП.

Таким образом, статью 523 указанного акта после слов «профессиональных

обязанностей» необходимо дополнить словами: «а также в недопущении адвоката в административные здания судов, прокуратуры, органов, ведущих уголовный процесс».

Исследованные проблемные вопросы ставят задачу и практикующим юристам, и ученым определить основные направления дальнейшего совершенствования системы администрирования адвокатской деятельности с тем, чтобы прийти к той оптимальной модели, где каждый человек чувствовал бы себя в безопасности.

Такие направления могут быть изложены и предложены в следующем варианте:

1) определиться с тем, является ли независимость единого органа, регулирующего адвокатскую деятельность, залогом успешной защиты конституционных прав и свобод человека? На наш взгляд, важна дисциплина применения норм права. Начать необходимо с устранения условий подкупа чиновников, имеющих возможность влияния на качество адвокатской деятельности;

2) назрела необходимость передачи адвокатскому сообществу права самостоятельного осуществления проведения экзаменов на право занятия адвокатской деятельностью, поскольку для осуществления данной деятельности, помимо знания норм права, необходимо ещё наличие знаний по тактике защиты и т.д.;

3) ограничить численность адвокатов, введя на территории Казахстана лимит численности адвокатов на душу населения и по территориальному принципу, что позволит сосредоточиться на качестве оказываемых услуг.

Реализация международных стандартов и использование зарубежного опыта в сфере деятельности адвоката по предупреждению преступности будут эффективнее, если каждый субъект предупреждения преступности, в том числе и адвокатура, будет реализовывать свой правовой статус во благо правосудия, которое вершится в суде. Только так адвокатура может занять свою уникальную нишу в деле защиты

прав и свобод человека.

Литература:

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-І // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997. - №23. - Ст. 335; 1998. - №23. - Ст. 416; 2000. - №3-4. - Ст. 66; №6. - Ст. 141; 2001. - №8. - Ст. 53; №15-16. - Ст. 239; №17-18. - Ст. 245; №21-22. - Ст. 281 (с изм. и доп. по состоянию на 10.12.2008).

2 Гончаров С. Один против всех // Российская газета. - 1995. - 6 октября.

3 Полторжицкая Н. Суд Марианне Бахмайер // Эхо планеты: Общественно-политический иллюстрированный еженедельник. - 1997. - №10(465).

4 Пономарева Л.В. Характеристика потерпевших от изнасилования как объект исследования в криминалистике // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Сб. науч. тр. В 2-х частях. – М: ВНИИ МВД России, 2005. – 232 с.

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167 // Ведомости Парламента РК. - 1997. - №15-16. - Ст. 211.

6 Кодекс РК об административных правонарушениях от 30 января 2001 года №155 // Ведомости Парламента РК. - 2001. - №5-6. - Ст. 24.

Түйін

Мақалада қорғаушының ерекше құқықтық мәртебесі көрсетілген. Себебі адвокатура азаматтық қоғам институтының және мемлекеттің құқық қорғау қызметі субъектісінің белгілерін біріктіретін ұйым болып табылады.

Резюме

В статье показан особый правовой статус адвоката, который заключается в том, что адвокатура представляется как организация, объединяющая в себе черты института гражданского общества и субъекта правоохранительной деятельности государства.

Summary

In the article particular legal status of the lawyer is shown. It is the fact that advocacy is presented as organization uniting features of the civil society institution and subject of law-enforcement activity of the state.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ибраев А.З.,

*начальник факультета повышения квалификации и переподготовки
Академии КУИС МЮ РК, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции*

Рысбекова Г.А.,

*инспектор инспекции по л/с ОБ и КР ГУ УССО г. Алматы,
старший лейтенант полиции*

Проблемное обучение – это абсолютно не новое педагогическое явление. Элементы проблемного обучения можно увидеть в эвристических беседах Сократа, в разработках уроков для Эмиля у Ж.Ж. Руссо. Особенно близко подходил к этой идее К.Д. Ушинский. Он писал: «Лучшим способом перевода механических комбинаций в рассудочные мы считаем для всех возрастов метод, употреблявшийся Сократом и названный по его имени сократовским. Сократ не навязывал своих мыслей слушателям, но зная какие противоречия ряда мыслей и фактов лежат друг подле друга и в их слабо освещённых сознанием головах, вызывая вопросами эти противоречащие ряды в светлый круг сознания, таким образом заставлял их сталкивать или разрушать друг друга или примиряться в третий их соединяющей или уясняющей мысли» /1/.

Преподаватели при объяснении нового материала идут по пути наименьшего сопротивления, используя достаточно простые методы обучения - репродуктивный в комбинировании с наглядным. Иногда его называют объяснительно-

иллюстративным (объясняем, показываем – слушатели повторяют). Этот путь обеспечивает необходимый объём знаний, но он достигается усилиями памяти. Знания же, полученные в результате напряжённой умственной работы, прочнее и глубже. Одним из направлений научного поиска в области повышения эффективности и результативности учебного процесса является так называемое проблемно-поисковое или проблемное обучение, которое рассматривается сейчас в качестве одного из наиболее действенных средств решения таких сложнейших задач, как развитие умственных сил, познавательной активности, самостоятельности и творческого мышления. Проблемное обучение возникло как результат достижений передовой практики и теории обучения и воспитания в сочетании с традиционным типом обучения и является эффективным средством общего и интеллектуального развития обучаемых.

Приведём сравнительные черты объяснительно-иллюстративного метода и проблемного обучения (см. табл.) /1, с. 238/.

Объяснительно-иллюстративное обучение	Проблемное обучение
1. Материал даётся в готовом виде, преподаватель обращает внимание прежде всего на программу.	1. Новую информацию обучающиеся получают в ходе решения теоретических и практических заданий.
2. В устной подаче или через учебник возникают проблемы, преграды и трудности, вызванные временным включением обучающегося из дидактического процесса	2. В ходе решения проблемы обучающийся преодолевает все трудности, его активность и самостоятельность достигают здесь высокого уровня.
3. Темп передачи информации ориентирован на более сильных, средних и слабых обучаемых.	3. Темп передачи сведений зависит от обучающегося или группы обучающихся
4. Контроль достижения только частично связан с процессом обучения, он не является его органической частью.	4. Повышенная активность обучающихся способствует развитию позитивных мотивов и уменьшает необходимость формальной проверки результатов.
5. Отсутствует возможность обеспечения всех обучающихся 100% результатов. Наибольшую трудность представляет применение информатизации на практике.	5. Результаты преподавания относительно высокие и устойчивые. Обучающиеся легче применяют полученные знания в новых ситуациях и одновременно развивают свои умения и творческие способности.

Для проблемно-поискового обучения характерно, что знания и способы деятельности не преподносятся в готовом виде, не предлагаются правила или инструкции, следуя которым обучаемый мог бы гарантированно получить результат. Материал не даётся, а задаётся как предмет поиска. И весь смысл обучения как раз и заключается в стимулировании поисковой деятельности обучаемых.

Ключевым понятием проблемно-поискового обучения является проблемная ситуация. Проблемная ситуация возникает тогда, когда для осмысления чего-либо или совершения каких-либо необходимых действий человеку не хватает знаний или известных способов действия, т.е. возникает противоречие между знанием и незнанием. Проблемная ситуация имеет обучающую ценность только тогда, когда она способна пробудить у обучаемых желание выйти из этой ситуации, снять возникшее и ощущаемое противоречие. Желание это возникает не при всякой проблемной ситуации. Для того чтобы оно возникло, нужно соблюдение двух

условий: содержательная сторона ситуации должна представлять определённый интерес для обучаемых, и они должны чувствовать, что решение проблемы в целом им посильно, т.к. часть необходимых знаний у них есть.

В зависимости от степени подготовленности слушателей, сложности учебного материала и времени различают несколько уровней проблемного обучения /1, с. 247/:

Первый уровень проблемности определяется преднамеренным созданием проблемной ситуации преподавателем и направлением внимания слушателей на возникшую перед ними проблему. Однако проблему формирует и решает сам преподаватель. Слушатели лишь усваивают логику проблемного мышления, следуя образцу рассуждения преподавателя.

Второй уровень проблемности характеризуется тем, что преподаватель создаёт проблемную ситуацию, указывает слушателям на проблему и вовлекает их в совместный поиск путём её решения.

Этот уровень приемлем для всех занятий: лекций, семинаров. Поставленные слушателями вопросы требуют от них сопоставления, оценки ранее полученных знаний знаниями, полученными на данном занятии, и, исходя из этих данных, сделать выводы по вопросу, что заставляет слушателя работать активно в ходе всего занятия. С целью развития мышления и оперативности в выработке решений в задании сообщаются неполные, иногда противоречивые данные, что требует от обучаемых анализа ранее накопленных знаний.

В этих условиях начинаются поиски путей преодоления проблемной ситуации, все активно включаются в работу, желают высказать свое мнение, доказать его правильность. Вырабатывается самостоятельность в принятии решений.

Третий уровень проблемности означает самостоятельное решение слушателями сформулированной преподавателем проблемы путем выдвижения предложений, обоснований и доказательств.

Проблемное обучение целесообразно применять тогда, когда содержание учебного материала содержит причинно-следственные связи и зависимости, направленные на формирование понятий, законов, теорий:

1) обучаемые подготовлены к проблемному изучению темы;

2) обучаемые решают задачи на развитие самостоятельности мышления, формирование исследовательских умений, творческого подхода к делу;

3) у преподавателя есть время для проблемного изучения темы;

4) преподаватель хорошо владеет соответствующими методами обучения.

Таким образом, важнейшая особенность проблемного обучения, отличающая его от традиционного, состоит в том, что слушателям не сообщаются задания в готовом виде, а ставится проблема для самостоятельного разрешения, т.е. слушатели как бы сами добывают зна-

ния. Знания, добытые собственными усилиями мысли, сознательней усваиваются и надолго остаются в памяти. Жизнь постоянно ставит перед человеком острые и неотложные задачи и проблемы. Возникновение таких проблем, трудностей, неожиданностей означает, что в окружающей нас действительности есть еще много неизвестного, скрытого. Следовательно, нужно более глубокое познание мира, открытие в нем все новых и новых процессов, свойств и взаимоотношений людей и вещей.

Поэтому формирование культуры интеллектуальной деятельности обучаемых всегда было и остается одной из основных образовательных и воспитательных задач. Большинство ученых признают, что развитие творческих способностей обучаемых и интеллектуальных умений невозможно без проблемного обучения /2/.

Литература:

1. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии // К.Д. Ушинский. Педагогические сочинения. В 6-и томах. – М., 1990. – Т. 5. – С. 234.

2. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питерком, 1998. – 537 с.

Түйін

Мақалада ведомстволық оқу орынында оқыту сұрақтары қарастырылған. Жағдайды талдау негізінде, авторлар құқық қорғау органдарының ведомстволық оқу орындарындағы оқу процесін жетілдіру туралы өз көзқарастарын ұсынады.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы обучения в ведомственных учебных заведениях. На основе анализа ситуации авторы предлагают свое видение совершенствования учебного процесса в ведомственных учебных заведениях

правоохранительных органов.

Summary

The questions of education in departmental educational establishments are considered

in the article. On the basis of situation analysis the authors offer their ways for improving educational process in departmental educational establishments of the law-enforcement bodies.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ : ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Абдрахманова Р.К.,

*доцент кафедры общей и специальной психологии и педагогики
Академии КУИС МЮ РК, кандидат философских наук*

В период активно идущих интеграционных процессов в международном сообществе идея союза государств, объединенных многовековой общей историей на наш взгляд, представляется перспективной.

Выступая в 1994 году в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев впервые озвучил идею создания отвечающего духу времени интеграционного объединения - Евразийского союза. В предложенном проекте «О формировании Евразийского союза государств» по существу инициирован новый этап развития евразийства как интеллектуальной концепции, как общечеловеческого мировоззрения и интеграционной практики. В нем предполагается не только философско-культурологическая, а, скорее, прагматическая миссия. Этот прагматизм приобретает сегодня особое значение в мире, охваченном кризисом. Следовательно, идея евразийской интеграции не только не исчерпала себя, но и в долгосрочной перспективе фактически не имеет альтернативы. В своей статье «Евразийский экономический союз: теория и реальность» Президент особо подчеркивает, что "основанное на равенстве, добровольности и прагматическом интересе евразийское сообщество может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI

века» /1/.

Изучение перспективы создания евразийского союзного государства невозможно без анализа истории взаимоотношений государств евразийского пространства.

Общепринято считать, что теория евразийской цивилизации была создана представителями социально-философской и культурологической школы евразийцев (Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский, Л. Гумилев, Л. П. Карсавин, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий). В настоящее время все осознают, что высокий научный потенциал, заданный концепции ее создателями, обеспечил ее актуальность вплоть до наших дней /2/.

В трудах вышеуказанных ученых создание и существование евразийского государства обосновывается рядом факторов: географическими, социальными, историческими, религиозными.

Евразийская цивилизация понималась ими как совокупность народов, существующих в месторазвитии Евразия и объединенных общим местоположением, историей, культурными тенденциями, хотя и разных по происхождению, языкам, религиям. Месторазвитием Евразия (Россия-Евразия) евразийцы называли территорию, приблизительно совпадающую с землями Золотой Орды, Российской Империи и СССР. Разделение этой территории по Уральским горам

на европейскую и азиатскую части не оправдано географически: и до Уральских гор, и после мы наблюдаем сходные ландшафты, климат, флору и фауну. В то же время есть серьезные отличия между географическо-климатическими условиями территории бывшего СССР и Восточной и Западной Европы - до границы СССР теплые зимы и прохладное лето, мозаично-дробный ландшафт; после границы СССР холодные зимы и жаркое лето, протяженная равнина.

Месторазвитие не просто некий внешний ареал, в котором развивается цивилизация, это часть симфонической личности цивилизации, ее тело. Отсюда влияние условий месторазвития на жизнь народов, в нем живущих, в нашем случае, народов евразийских.

Сосуществование в одном геополитическом пространстве, предполагающее тесную связь хозяйственной и политической жизни, наложило на них отпечаток. При всех различиях религий, антропологических типов, происхождения, евразийцы находили и существенные сходства между ними.

Языки Евразии хотя и принадлежат к разным языковым семьям, но имеют схожие тенденции, прежде всего, в области фонологии. Н. С. Трубецкой и Р. О. Якобсон разработали концепцию «языкового союза», который в отличие от «языковой семьи» объединяет языки не по признаку происхождения, а по признаку месторазвития /3/.

Наконец, несмотря на религиозные различия народов Евразии, и для православных славян, и для тюркских мусульман, и для буддистов-бурятов и монголов свойственны переплетение религии с бытом (так называемое бытовое исповедничество), стремление строить государственную политику и жизнь не на корыстных интересах, а на идеях (идеократия) восприятия жизни как судьбы, predetermined высшей силой (религиозный фатализм).

Эти географические и культурные особенности евразийской цивилизации диктуют ее историческое, политическое и экономическое своеобразие. Прежде всего, в месторазвитии Евразия с древних времен наблюдается тенденция к политической интеграции. Периоды политической раздробленности Евразии были относительно краткими, и на них приходились самые драматические события евразийской истории: междоусобные войны, экспансия внешних врагов.

Периоды евразийского единства были относительно долговременными и характеризовались государственным могуществом, устойчивой экономикой, расцветом культуры (Золотая Орда, Российская Империя, СССР). Легко заметить, что в месторазвитии Запад ситуация совершенно противоположная: и в средние века, и в Новое и новейшее время пространство Европы тяготело к раздробленности, к существованию множества обособленных национальных государств. Евразийская теория объясняет этот факт тем, что территория месторазвития Запад представляет собой совокупность локальных географических мирков, где естественным образом возникают мелкие национальные государства. Территория месторазвития Евразия — бескрайняя равнина, которая словно предполагает одну имперскую государственность. Как отмечал П. Н. Савицкий, сама природа евразийского пространства препятствует сепаратизмам и принуждает к взаимообщению народов, потому что южные, степные области, где возможны скотоводство и отчасти земледелие, но нет лесов, не могут вести полноценную хозяйственную жизнь без северных областей, где очень много ценной древесины и полезных ископаемых, но мало земель, пригодных для сельского хозяйства /4/.

В Евразии всегда существовало сильное, авторитарное государство. Попытка установить в Евразии демократию западного образца обречена закончиться

распадом Евразии, социальным хаосом. Евразийский правовед Н. Н. Алексеев отмечал, что демократия есть удел малых государств Запада. Евразийское, равнинное месторазвитие и сами масштабы евразийской государственности предполагают сильную и централизованную власть. Добавим, что суровый климат и постоянная внешняя угроза не могли не сформировать здесь устойчивой коллективистской ментальности.

Великие государства евразийского пространства всегда носили религиозный, идеократический характер. Религия здесь определяла все стороны жизни общества. В Золотой Орде это могла быть любая религия: вспомним, что Чингисхан требовал от подчиненных, чтоб они верили в каких-либо богов или Бога и не терпел безбожия, видя в нем признак нравственного и духовного разложения, свойственного изнеженным оседлым цивилизациям. Поэтому в Монгольской империи одинаковым покровительством пользовались все религии: и буддизм, и шаманизм, и ислам, и христианство. Российская империя была подчеркнута православным государством, видевшим в православии национальную идею. Единственное исключение - атеистический СССР, - скорее, подтверждает правило. Отметим, что религиозность народов Евразии, в отличие от других ее черт, необъяснима в рамках геополитики и географии, это «врожденное» свойство их культур, сближающее их с народами Востока и отличающее от народов Запада.

Можно выделить несколько исторических периодов евразийской цивилизации. Первый - государства кочевников (с первого тысячелетия до XV века н.э.), когда последовательно сменяли друг друга империи скифов, тюрков и монгол. Правящим слоем там были кочевники, идеологией - язычество.

Евразийцы уделяли особую роль государству монгол - Золотой Орде, указывая

на геополитическую преемственность Орды и Московского царства, на связь их политических традиций (идеократия, служилое государство), на антизападный характер их внешней политики. Кроме того, евразийцы, не отрицая разрушительности для Руси монгольского нашествия, видели и положительную роль вхождения Руси в Орду на правах улуса: выбор был между ордынцами, известными веротерпимостью и уважением ко всем религиям, и западными рыцарями, стремившимися окатоличить Русь. Выбрав Орду, князь Александр Невский спас русское православие и саму Русь. По мнению евразийцев, Орда стала тем коконом, который дал возможность сформироваться будущему многим государствам на евразийском континенте, защищая его от враждебного Запада /2/.

Второй период - эпоха русского владычества в Евразии (с XV века по 1917 год). Это русские государства - Московское царство и Российская империя. Московское царство для евразийцев, как и для славянофилов, — высшая точка развития русской истории. Но если славянофилы подчеркивали православный характер Московского царства, то евразийцы подчеркивают при этом его геополитическую и государственную преемственность с Монгольской Ордой.

Третий период – Советский Союз (с 1917 по 1991 г.). Подчиняясь воле евразийского пространства к новому объединению, большевики восстановили государство как сверхдержаву, создали сильное, авторитарное, идеократическое государство — вопреки своим теориям интернационализма, антигосударственности и западоцентризма.

Итак, евразийская цивилизация есть совокупность славянских и туранских народов, живущих в месторазвитии Евразии и объединенных исторической судьбой, сходствами культуры, жизнеустройства, природно-климатическим условиями. Для евразийской цивилизации на всех

этапах ее развития — от Золотой Орды до СССР - были свойственны тенденции к объединению и созданию сверхдержавы, коллективизм, сильная власть, идеократия - господство религиозного идеала.

Новое казахстанское евразийство отличается от старого, оно заключается не в отдалении от Европы, а, наоборот, в активном взаимодействии с Европой на новом межгосударственном и межрегиональном уровне. Логическим продолжением этой идеи стала разработка и принятие Казахстаном государственной программы "Путь в Европу". Поэтому государство сегодня рассматривается в глобальном мире не только как азиатская страна, но и как европейская, Европа же становится неотъемлемой частью Азии. Именно в этом кроется императив синтеза азиатских и европейских начал /1/.

Вместе с тем, значимость перспективной идеи, высказанной Н. Назарбаевым в 1994 году, заключается в том, что в то время она не получила мгновенной поддержки. Такая перспективная идея, будучи однажды высказанной, может быть востребована впоследствии, в частности, тогда, когда к этому будут более подготовлены общества и элиты государств. В конце первого десятилетия нового века мы как раз и подходим к тому рубежу, когда осознание важности толерантных евразийских идей все больше проникает в интеллектуальные и руководящие круги стран Евразии

Евразийский союз с центром в Астане призван стать новой зоной мирового влияния, а значит и изменить геополитический баланс сил в мире. Казахстан стал инициатором создания таких важных в макрорегиональном смысле организаций, как ЕврАзЭС (Астана, 2000), ШОС (Астана, 1999) и СВМДА (Алматы, 2002). Хотя эти «три кита Евразийской идеи» пророчат интеграцию

в разных сферах государственной политики, все они призваны максимально сблизить страны региона, достичь максимального уровня доверия и сотрудничества между ними. Важно отметить, что пропагандируемое стремление к глубокой экономической, политической и социально-культурной интеграции не идет вразрез с национальными интересами стран-участниц /5/.

По мнению многих специалистов, у идеи Евразийства в настоящее время появился уникальный шанс возродиться, вобрав все лучшее от советского прошлого, но вооружившись при этом новой аутентичной евразийской идеологией, опирающейся на ценности традиционных религий Евразии, - православия, ислама и буддизма. Стремление к объединению таких стран, как Казахстан, Россия, Китай и Индия, обладающих бурно развивающейся экономикой, мощными производственными мощностями и природными ресурсами, в которых проживает половина населения Земли, может стать новым этапом в становлении нового типа союза государств.

Сегодня идея евразийства требует нового осмысления в контексте современных проблем, обеспечивающих адекватные вызовам современности решения. Поэтому духовная, в том числе научная и образовательная интеграция стран на евразийском пространстве, нацелена на новые открытия, базирующиеся на межэтническом согласии и понимании, взаимопомощи и взаимоуважении, осознании и принятии факта многообразия окружающего нас мира. Ведь гуманитарное сотрудничество - это взаимодействие человека с человеком, организации с организацией, это сотрудничество без границ, главная идеология которого кроется в сплетении национального, глобального и общечеловеческого. Это идеология служения, идеология непрерывности культурной памяти, преемственности поколений, в ней присутствует все, что

многовековым опытом истории доказало право быть включенным в сокровищницу человеческой мысли: просветительный пафос и рациональная мудрость Запада, и бесконечность гармонии духа Востока» /1/.

Формирование и развитие Евразийского союза предполагает цивилизованное решение принципиально значимых для современного миропорядка межнациональных и межгосударственных проблем. И здесь Президент Казахстана дает конкретный и реальный ответ: "Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности современного государства - единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства".

В современных условиях субъектами геополитического взаимодействия все в большей степени становятся не отдельные государства, а цивилизации как крупные культурно-исторические системы, из которых складывается многополярный мир.

Станет ли вновь единым геополитическим субъектом расколото евразийское пространство, сумеет ли в очередной раз восстановиться уникальная целостность – Евразийская цивилизация? Будем надеяться, что да.

Литература:

1. Тугжанов Е.Л. Евразийская идея в контексте межэтнического согласия и толерантности. / Режим доступа: www.zentr-asia.ru.

2. Фроловская Т.В. Евразийское мировоззрение Пастернака / Режим доступа: www.liter_alma.kz.

3. Трубецкой Н.С. Наследие Чингис-

хана // Европа и Человечество. – М., 2000.

4. Савицкий П.Н. Евразийство // Основы евразийства. – М., 2002.

5. Коваленко Ю.С. Осмысление роли и значения новой столицы Астаны в национальном возрождении Казахстана: аспект евразийской интеграции. - Астана: КИМЭП, 2009.

Түйін

Мақалада құрушы идея, жаңалық ашуға бағытталған, этносаралық келісімге, өзара жәрдемдесу мен өзара сыйластыққа, еуразиялық өркениет сияқты бірегей тұтастықты қайта жаңғыртуға негізделген идея ретіндегі еуразиялық интеграция идеясының тарихи маңыздылығы қарастырылған.

Резюме

В статье рассматривается историческая роль идеи евразийской интеграции как созидающей, нацеленной на новые открытия, базирующейся на межэтническом согласии, взаимопомощи и взаимоуважении, на восстановлении уникальной целостности евразийской цивилизации.

Summary

Historic role of the idea for Eurasian integration as creative one, aimed at new discoveries, based on the interethnic harmony, mutual assistance and mutual respect, reconstruction of unique integrity - Eurasian civilization is considered in the article.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка, в которой указываются: Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;
 - резюме на казахском, русском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым».
3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5.
5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
6. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.
7. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). В тексте цифровые ссылки помечаются косыми чертами.
8. Сноски даются цифрами постранично.
9. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на электронном носителе (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР ӘДМ ҚАЖ комитеті Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш., Табулденова Г.Б.

Корректорлар:

Успанова Ж.А., Ескатова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Басуға 2010 ж. 10.08. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2010 ж. қыркүйек. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темирбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ӘДМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

Журнал набран и сверстан в редакционно-издательском отделе НИИ Академии Комитета УИС МЮ РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш., Табулденова Г.Б.

Корректоры:

Успанова Ж.А., Ескатова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.08.2010.
Формат 60x84. Печать офсетная.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Сентябрь 2010 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МЮ РК